

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Южно-Уральский государственный университет
КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Ю9.я7
Ш704

И.А. Шляпкинова

**ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ
ПСИХОДИАГНОСТИКИ**

Учебное пособие

Под редакцией Е.Л. Солдатовой

Челябинск

Издательство ЮУрГУ
2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Устойчивый интерес психологов к проективной диагностике сохраняется уже более полувека. В связи с возрастающей потребностью в прикладных психологических исследованиях личности проективные методики стали широко использоваться во многих областях психологической практики. С их помощью не только получают какие-либо знания о личности, нередко они служат рабочим инструментом для проверки тех или иных теоретических положений.

Однако не всегда применение проективных методик оправдано задачами конкретного исследования, а получаемые результаты интерпретируются корректно. Проективные методики создавались в разное время, причем одни – чисто эмпирическим путем, другие – на основе общепсихологических или частных психологических концепций. Кроме того, их возникновение было связано с потребностями сугубо клинической психологии, т.е. отвечало довольно узкому кругу задач диагностики дезадаптированной личности. Со временем проективные методики начали использоваться более широко как средства диагностики индивидуальных особенностей личности. Такое расширение сферы применения с необходимостью требует осознания теоретической основы проективных методов – наиболее общих принципов и понятий, в противном случае их некорректное использование может повлечь за собой серьезные трудности как теоретического, так и практического характера.

Настоящее пособие является учебным пособием по курсу «Спецпрактикум по проективным психодиагностическим методам» и имеет своей целью познакомить студентов с теоретическими предпосылками создания проективных методов и выявить возможности применения отдельных проективных методик.

В первой главе представлен обзор теоретических представлений об истории формирования проективных методов, основных подходах к пониманию феномена проекции как психологического механизма, предложены несколько классификаций проективных методов диагностики.

Вторая глава пособия посвящена рисуночным методам диагностики: описаны общие закономерности психологического анализа рисунков, технология проведения и интерпретации методик «Рисунок семьи» и «Рисунок несуществующего животного».

В приложении помещены материалы, отражающие этические принципы проведения психодиагностического исследования.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

История проективных методик – это и хронология, отмечающая особо важные вехи развития проективной техники, и история развития проективного метода как целостного подхода к пониманию природы личности и способов ее экспериментального изучения.

Поскольку проективные методы создавались в клинических условиях – некоторые из них развились из терапевтических методов, таких, как арт-терапия – и оставались в основном инструментом клинициста, применявшимся к психически больным, существуют разночтения в представлении о том, кому принадлежит первенство в использовании проективных методик исключительно с психодиагностической целью.

Известно, что понятие проекции как психологическое понятие появилось впервые в психоанализе и принадлежит З. Фрейду (1896 г.).

Первое описание процесса проекции в ситуации со стимулами, допускающими их различную интерпретацию, принадлежит известному американскому психологу Генри Мюррею (1935 г.). По сути, это первое приложение понятия проекции к психологическому исследованию. Кроме того, Л.Ф. Бурлачук считает, что тест тематической апперцепции (ТАТ), автором которого был Г. Мюррей, является первой проективной методикой, то есть методикой, которая основывалась на соответствующей теоретической концепции проекции [8].

Л. Франк впервые применил понятие проекции для обозначения целого ряда уже существующих методик (1939 г.).

Однако теория проекции имеет свой собственный путь развития, независимый от тех психодиагностических методик, которые были названы проективными. Более подробно о психологическом механизме проекции мы поговорим в следующем параграфе, а сейчас попробуем проследить историю становления проективного подхода в исследованиях личности.

Традиционно считается, что исследованиями, предвосхитившими создание проективных методик, были работы В. Вундта и Ф. Гальтона. Именно им принадлежит честь первого использования метода свободных («словесных») ассоциаций. Однако необходимо вспомнить, что целью экспериментов этих ученых было изучение характера и темпа реакций на слова-стимулы. Эти опыты были основаны на иных принципах, и, пожалуй, не имели ничего общего с проективными методами исследования личности, за исключением, разве что, внешнего сходства.

Многие полагают, что первым проективным тестом в привычном смысле этого слова был метод свободных ассоциаций К.Г. Юнга, созданный им в 1904–1905 годах. Именно К.Г. Юнгу принадлежит открытие и доказательство феномена, лежащего в основе всех проективных методик, а именно возможность посредством косвенного воздействия на значимые области переживания и поведения человека («комплексы») вызывать изменения в экспериментальной деятельности.

К. Юнг показал таким образом, что бессознательные переживания личности доступны объективной диагностике.

Однако некоторые авторы считают, что К.Г. Юнгу вовсе не принадлежит открытие и доказательство феномена, лежащего в основе всех проективных методик. Считается, что ассоциативный эксперимент К.Г. Юнга является «конкретизацией фрейдовского метода свободных ассоциаций» [13, с. 366]. Таким образом, источником проективных техник называется метод свободных ассоциаций, открытый З. Фрейдом между 1892 и 1898 годом. В работе «Исследования истерии» (1895 г.) З. Фрейд говорит о новом методе. Анализируя случай Эмилии фон Н., он пишет: «То, что она говорит, далеко не так спонтанно, как кажется; в ее словах воспроизводится, причем, достаточно верно, ее воспоминания, а также новые впечатления, которые повлияли на нее за время нашей последней встречи. А они возникают – подчас совершенно неожиданно – на основе тех патогенных воспоминаний, от которых она сама произвольно освободилась в результате словесной разрядки» [28]. В работе «О психоанализе» (1909 г.) он также упоминает, наряду с толкованием сновидений и ошибочных действий, основное правило психоаналитического процесса – правило свободных ассоциаций.

Ассоциативный эксперимент К.Г. Юнга впоследствии был также переработан многими исследователями. Разнообразные варианты ассоциативного теста применялись для выявления чувства вины (детекторы лжи М. Вертгеймера и А.Р. Лурия), асоциальных вытесненных влечений (Дж. Брунер, Р. Лазарус и др.), для отграничения нормы от патологии (Г. Кент и А. Розанов). Тесты незаконченных предложений и рассказов также нередко считают ведущими свое происхождение от ассоциативного теста К.Г. Юнга.

Подлинный триумф проективной диагностики связан с появлением в 1921 г. «Психодиагностики» Г. Роршаха, опубликованной в Берне на немецком языке [24]. Герман Роршах создал оригинальный метод – метод чернильных пятен, – ставший одним из самых известных в мировой психологии. Отказавшись от профессии художника, Г. Роршах тем не менее серьезно интересовался историей искусств. Ему было известно, что великий Леонардо да Винчи тренировал свое воображение путем длительного рассматривания и интерпретации причудливых конфигураций облаков на небе, влажных подтеков и неровностей на стенах, лунных отблесков на застывшей воде. Роршах предположил, что в наших мечтах и фантазиях наряду со зрительными образами присутствует память и о пережитых движениях – кинестетические образы, которые слагаются в особый способ, модус мышления. Впоследствии Г. Роршах предположил, что чернильные пятна, адресованные зрительному воображению, растормаживают, оживляют моторные фантазии. Тест Роршаха позволяет установить общую направленность личности – «тип переживания», а также получить диагностические данные о степени реалистичности восприятия действительности, эмоциональном отношении к окружающему миру, тенденции к беспокойству, тревожности, тормозящей или стимулирующей активности человека [7]. За время, прошедшее после выхода в свет «Психодиагностики», появилось множество методик, родственных тесту Роршаха. Наиболее известны среди них тест Цуллигера и тест Хольцмана. Кроме того,

сам тест Роршаха активно внедряется в исследовательскую и клинико-диагностическую работу психологов.

Следующей вехой в истории развития проективных методов является 1935 год, когда впервые в журнальном варианте, под двойным авторством, появилось сообщение о Тематическом апперцептивном тесте (ТАТ) как методике экспериментального изучения фантазии (Х. Морган, Г. Мюррей). Впоследствии методика становится более известной по имени Г. Мюррея, который внес весомый вклад в ее разработку. Стимульный материал ТАТ представляет собой стандартный набор из 31 таблицы: 30 черно-белых картин и одна пустая таблица, на которой обследуемый может вообразить любую картину. В используемых изображениях представлены относительно неопределенные ситуации, допускающие их неоднозначную интерпретацию. По результатам ТАТ исследователь получает сведения об основных стремлениях, потребностях человека, воздействиях оказываемых на него, конфликтах, возникающих во взаимодействии с другими людьми, и способах их разрешения, и другую информацию [10].

Возвращаясь к хронологии, следует остановиться на работах Лоуренса Франка 1939–1948 гг., в которых он впервые сформулировал основные принципы проективной психологии. Как мы уже говорили, ему же принадлежит приоритет в использовании термина «проекция» для обозначения особой группы методов исследования личности. Концепция Л. Франка, испытавшая сильное влияние «холистических»¹ теорий личности, акцентирует ряд моментов, важных для понимания назначения и диагностических границ проективных методик. Проективные методики направлены на раскрытие внутреннего мира личности, мира субъективных переживаний, чувств, мыслей, ожиданий, а вовсе не на экспресс-диагностику реального поведения. Важно не то, как человек действует, а то, что он чувствует и как управляет своими чувствами.

Исследования Л. Франка носили теоретико-методологический характер и породили множество экспериментальных исследований, среди которых особо следует выделить два направления: 1) изучение роли стимула в проекции личностно-значимого материала и 2) изучение феномена проекции как психологического механизма, лежащего в основе действенности этой группы методов.

Дальнейшее развитие проективной психологии происходило благодаря экспериментальным работам в области восприятия и когнитивных стилей в русле экспериментов «нового взгляда» (New Look) в 40–50-е годы. Эксперименты New Look интерпретировались в духе психоанализа. В частности, представителям этого направления удалось согласовать проективные методы с психоаналитическим стилем клинического мышления. Чем более неопределенны условия (т.е. чем меньше давление реальности), тем в большей степени психическая активность приближается по своей природе к «первичным» психическим процессам (воображению, галлюцинациям), движимым принципом удовольствия. Кроме того, благодаря экспериментальным исследованиям New Look проективная психо-

¹ Холизм (Holism) – исходное положение о том, что поведение можно объяснить только путем изучения индивидуумов как целостных систем [30].

логия ассимилировала термины «психологическая защита», «контроль», которые до этого использовались только в рамках клинических фрейдистских и неофрейдистских направлений.

Однако не все исследователи склонны были следовать традиции ортодоксального психоанализа. Набиравшая силу «психология Эго», и конкретные экспериментальные клинические исследования формировали новую теоретическую парадигму для обоснования проективного подхода. Значительный вклад был внесен американскими клиническими психологами во главе с Давидом Рапапортом. Проанализировав исследования «нового взгляда», особенно той его ветви, которая занималась изучением когнитивного стиля, Д. Рапапорт по-новому определил специфику процессов, детерминирующих проективный ответ. Проективная продукция стала рассматриваться как результат сложной познавательной деятельности, в которой слиты воедино и собственно когнитивные моменты, отвечающие «реальности» – ситуации эксперимента, задаче, инструкции, определенным характеристикам стимульного материала, и аффективно-личностные факторы – «периферические» мотивы, индивидуальные способы контроля и защиты. Вслед за работами Рапапорта и его коллег началось интенсивное изучение роли стимульных факторов в характеристике проективных ответов.

Недостаточные валидность и надежность проективных методик заставляют исследователей и сейчас искать новые диагностические парадигмы.

Подводя итог анализу исторических этапов возникновения и развития проективного подхода к исследованию личности, следует говорить о трех источниках проективного метода: психоанализ, холистическая психология и экспериментальные исследования New Look.

Справедливости ради следует отметить, что русские ученые тоже внесли свой вклад в создание проективной психодиагностики: так, В.В. Абрамов в 1911 году предложил метод дополнения фразы для исследования творческой деятельности душевнобольных. Отечественные исследователи уделяли значительное внимание вопросам теоретического обоснования проективных методик [10, 26]. Для понимания механизма, реализующегося в проективных методиках, в разное время привлекались разные понятия: понятие установки [18], категория «личностного смысла» [26]. В этом случае спецификой проективных методик полагалась их направленность на выявление, прежде всего, субъективно-конфликтных отношений. В ведущихся сегодня исследованиях [6, 9, 31] осуществляется дальнейшая разработка теории проективных методов, изучаются диагностические возможности уже известных, создаются новые методики.

В целом общая оценка проективных методик как психодиагностических процедур исторически связана с обсуждением так называемой проблемы проекции, которая и в настоящее время далека от своего разрешения. Анализу различных подходов к пониманию проекции как основного психологического механизма, лежащего в основе проективных методов диагностики, будет посвящен следующий раздел.

1.1. КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКЦИИ В ОБОСНОВАНИИ ПРОЕКТИВНОГО МЕТОДА

Теоретическое обоснование проективных методик базируется на понятии «проекция» (от лат. *projectio* – выбрасывание вперед) [10, с. 250].

В общем виде в психодиагностике проекция понимается как «процесс и результат взаимодействия испытуемого с объективно нейтральным неструктурированным материалом («пятна», «неопределенные ситуации», «тема рисования» и т.п.), в ходе которого осуществляется идентификация и собственно проекция, то есть наделение собственными мыслями, чувствами, переживаниями» [19, с. 3]. Таким образом, продукты деятельности испытуемого (рисунки, истории и т.д.) несут на себе отпечаток его личности.

Как известно, Л. Франк в 1939 году ввел термин «проекция» по отношению к определенному типу психологическим методикам. Однако он не определил конкретного психологического содержания этого термина. Л. Франк писал: «...мы можем подходить к личности и побуждать индивида к раскрытию собственного способа организации опыта, предоставляя ему поле (предметы, материалы, переживания) с относительно слабой структурой и культуральным моделированием, чтобы личность могла проецировать на это пластичное поле свое видение жизни, свои смыслы, ценности, паттерны и особенно свои чувства. Таким образом, мы получаем проекцию внутреннего мира личности человека» [27, с. 78]. Подразумевалось, что благодаря неопределенности стимульного материала личность «проецируется» на него, как на экран. Образное выражение Л. Франка породило представление о проективном методе как о своего рода «рентгеновских лучах», высвечивающих глубины личности. Подобное истолкование проекции не удовлетворяло исследователей.

Первые содержательные интерпретации проекции как феномена, возникающего в ситуации проективного исследования, связывались в теоретическом отношении с концепцией З. Фрейда. Однако фрейдовское понимание «проекции» также не отличалось однозначностью, что породило ряд трудностей при попытках интерпретировать проективные методики с позиции психоанализа. Главные из этих трудностей могут быть сформулированы в трех пунктах:

- 1) недостаточная разработанность, многозначность термина «проекция» в психоанализе, многообразие описываемых явлений;
- 2) лишь частичное сходство феноменов, обозначаемых в психоанализе этим термином, с процессами, имеющими место в проективном исследовании;
- 3) различие типов проекции в разных проективных тестах [5].

Впервые термин «проекция» в его психологическом значении был использован З. Фрейдом для объяснения патологических симптомов паранойи в 1896 г. в статье «О защитных нейропсихозах», а затем при разборе «случая Шребера» в 1911 г. В этих работах проекция понималась как приписывание другим людям социально неприемлемых желаний, в которых человек как бы отказывает сам себе. То есть в этом случае проекция рассматривалась З. Фрейдом как механизм защиты против неосознаваемых асоциальных влечений, заключающийся в неосознанном приписывании другому неприемлемых для самого себя свойств, ка-

честв, мотивов, мыслей и чувств. В работах последующих лет наряду с концепцией защитной проекции З. Фрейд вводит понятие проекции как нормального психологического процесса, участвующего в формировании нашего восприятия внешнего мира. Проекция интерпретируется им как первичный процесс «уподобления» окружающей реальности собственному внутреннему миру.

Таким образом, проекцией З. Фрейд называет два существенно отличающихся друг от друга явления, в основе которых лежат разные процессы: самозащита – в первом случае и процесс «самоуподобления» – во втором.

Другие исследователи, критикуя многозначность и недостаточную разработанность понятия проекции, предлагают различать несколько видов проекции:

- 1) классическая защитная проекция З. Фрейда;
- 2) атрибутивная проекция – это приписывание собственных мотивов, чувств и поступков другим людям (по смыслу близка к фрейдовскому «уподоблению»);
- 3) аутистическая проекция – это детерминированность восприятия потребностями воспринимающего;
- 4) рациональная проекция – отличается от классической защитной проекции «рациональной» мотивировкой [5, с. 65].

Д. Холмс, подводя итоги многолетних исследований, считает необходимым выделить два «измерения» проекции. Первое из них относится к тому, что проецируется; субъект воспринимает в другом свои собственные черты или черты, ему самому не присущие. Второе измерение – осознает ли субъект обладание той чертой, которая проецируется, или нет. Комбинация этих измерений позволяет классифицировать все известные виды проекции (табл. 1).

Таблица 1

Классификация видов проекции по Д. Холмсу [5]

Осознание субъектом проецируемой черты	Наличие у субъекта проецируемой черты	Отсутствие у субъекта проецируемой черты
Субъект не осознает свою черту	Симильятивная проекция	Проекция «Панглосса» или «Кассандры»
Субъект осознает свою черту	Атрибутивная проекция	Комплиментарная проекция

Симильятивная проекция выполняет защитные функции, препятствуя осознанию того факта, что субъект в действительности обладает какой-то нежелательной чертой.

Проекция, метафорически названная в честь «Панглосса» и «Кассандры», может рассматриваться как вариант защитного механизма «реактивное образование».

Атрибутивная проекция – приписывание другим людям имеющейся у субъекта и осознаваемой им черты: люди склонны воспринимать других по аналогии

с собой, приписывать другим те же мысли, чувства и желания, которые находят в самих себе.

Комплиментарная проекция предполагает проекцию черт, дополнительных к тем, которыми субъект обладает в действительности. Например, если человек ощущает страх, то он склонен других воспринимать как угрожающих; в этом случае приписываемая черта служит причинным объяснением собственного состояния.

Значительное расширение представлений о феномене проекции, однако, не способствовало тому, чтобы ответить на вопрос, как соотносятся все выделенные виды проекции с процессами, имеющими место в проективном исследовании.

Как одну из попыток преодоления кризиса в обосновании проективного метода можно рассматривать отказ от понятия проекции в виде объяснительной категории; примером такого подхода является концепция апперцептивного искажения Л. Беллака [2].

Исходя из анализа фрейдовской концепции проекции, Л. Беллак пришел к выводу о неадекватности использования этого понятия в целях обоснования проективного метода, так как оно не способно описать и объяснить процессы, обуславливающие проективное поведение. Проективное поведение Л. Беллак предлагает рассматривать в контексте проблемы «личность и восприятие». Основу категориальной системы Л. Беллака составляет понятие «апперцепция», понимаемая как процесс, посредством которого новый опыт ассимилируется и трансформируется под воздействием следов прошлых восприятий: «Мы вынуждены признать, что все сегодняшнее восприятие обусловлено прошлыми впечатлениями» [2, с. 13] и далее: «Мои более ранние экспериментальные исследования показали, что определение проекции как защитного механизма было неадекватным. Вместо этого доказано, что проекция – это один из нескольких процессов «апперцептивного искажения». Лучше всего представлять эти апперцептивные искажения как обязанные своим существованием формирующему влиянию воспоминаний прошлых апперцепции на настоящие апперцепции» [2, с. 29]. В данном случае следует отметить, что термин «апперцепция» у Л. Беллака имеет принципиально иное содержание, чем в теории Г. Мюррея, так как учитывает природу стимульных воздействий и описывает не «первичные» процессы, а собственно когнитивные.

Таким образом, следует констатировать, что до настоящего времени не существует единства мнений по поводу понимания основного психологического механизма, составляющего основу проективных методов диагностики. Это может объясняться как сложностью самого процесса «проецирования», так и тем, что многие методики уже после своего создания были переосмыслены с точки зрения проективной психологии.

1.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДИК: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Существует множество определений, отвечающих на вопрос, что же такое проективные методики. Словарь дает следующее определение.

Проективные методики (лат. *projectio* – выбрасывание вперед) – совокупность методик, направленных на исследование личности и разработанных в рамках проективного диагностического подхода [10, с. 250].

Исследователи, обращающиеся к проективным методам диагностики, единодушны в том, что в их основе лежит извечно присущее человеку стремление истолковывать явления и предметы окружающей действительности во взаимосвязи со своими желаниями, потребностями, чувствами, всем тем, что составляет внутренний мир личности [8].

Термин «проективные» был впервые использован Л. Франком в 1939 г. для объединения уже известных к тому времени методических приемов (таких, как ассоциативный тест Юнга, тест Роршаха, ТАТ и др.) [27]. Как известно, первоначально эти методики создавались для клинических целей и в своих классических вариантах использовались главным образом в клинике неврозов.

Определяя специфику проективного подхода, Л. Франк говорил о том, что это прием исследования личности, с помощью которого испытуемого помещают в ситуацию, реакцию на которую он осуществляет в зависимости от значения для него этой ситуации, его мыслей и чувств: «Проективный метод для изучения личности представляет собой стимульную ситуацию, запланированную или выбранную потому, что будет означать для субъекта не то, что должна была бы означать в соответствии с произвольным решением экспериментатора [...], а скорее то, что должна означать для личности, придающей или наделяющей ее собственным уникальным значением и организацией. Тогда субъект будет реагировать на собственное значение представленной стимульной ситуации какой-либо формой действия и чувством, отражающим его личность» [27, с. 78–79].

Для того чтобы стимульная ситуация давала возможность человеку наделить ее собственным личностным смыслом, стимулы в ней должны быть многозначными, допускающими различную интерпретацию. То есть главную отличительную особенность проективных методик нужно искать в относительно неструктурированной задаче для испытуемого, задаче, допускающей почти неограниченное разнообразие возможных ответов. Чтобы фантазия человека могла свободно разыграться, экспериментатор дает только краткие, общие инструкции, а сами тестовые стимулы обычно расплывчаты и неоднозначны. Предполагается, что тестовые материалы служат своего рода экраном, на который испытуемые «проецируют» свои характерные мыслительные процессы, потребности, тревоги и конфликты.

Таким образом, общими для всех видов проективных методик являются следующие признаки:

- 1) неопределенность, неоднозначность используемых стимулов;
- 2) отсутствие ограничений в выборе ответов;
- 3) отсутствие оценки ответов как «правильных» или «ошибочных» [8].

Кроме того, проективные методы диагностики характеризуются такими особенностями:

- проективные инструменты представляют собой методики замаскированного тестирования, когда обследуемый не подозревает о типе психологической интерпретации, которая будет дана его ответам;
- проективные методики характеризуются глобальным подходом к оценке личности, внимание фокусируется на картине личности в целом, а не на измерении отдельных черт;
- проективные методики считаются особенно эффективными при выявлении скрытых, латентных или неосознаваемых сторон личности [1].

Многие особенности проективных методик, вытекающие из характера стимульного материала и способов получения информации, определяют основные преимущества и недостатки проективных методов диагностики.

Несмотря на давнее и широкое использование, проективные методы являются предметом непрекращающихся споров между их сторонниками и противниками. В дискуссии по оценке диагностической значимости проективных методик многие исследователи занимают пессимистическую позицию. Так, по мнению Р. Кеттелла, проективные методики характеризует крайне слабая научная обоснованность. Основные аргументы Р. Кеттелла состоят в следующем:

- 1) проективная психология оказалась не способной четко сформулировать гипотезу о том, какие слои личности преимущественно отражаются в показателях проективных тестов – открыто проявляющиеся, осознаваемые или, напротив, бессознательные, скрытые;
- 2) интерпретационные схемы не учитывают, что защитные механизмы – идентификация и проекция – могут исказить восприятие проективных стимулов одновременно и притом в разных направлениях;
- 3) остается неясным вопрос о том, какие именно личностные переменные проецируются – влечения, бессознательные комплексы, динамические аффективные состояния, устойчивые мотивы [5].

К этим аргументам, подтверждающим концептуальную слабость проективных методик, Р. Кеттелл считает нужным добавить упрек в низкой надежности и валидности проективных процедур.

Многие авторы признают обоснованность критических замечаний Р. Кеттелла и отказывают проективным методикам в праве называться тестами в узком понимании этого термина [1, 8]. Согласно одному из принятых определений, «психологический тест – это стандартизованный инструмент, предназначенный для объективного измерения одного или более аспектов целостной личности через вербальные или невербальные образцы ответов либо другие виды поведения» [5, с. 69]. В соответствии с этим определением, наиболее существенными признаками тестов являются:

- 1) стандартизованность предъявления и обработки результатов;
- 2) независимость результатов от влияния экспериментальной ситуации и личности психолога;

3) сопоставимость индивидуальных данных с нормативными, т.е. полученными в тех же условиях в достаточно репрезентативной группе.

В настоящее время далеко не все проективные методики и отнюдь не в равной степени удовлетворяют выделенным критериям.

Действительно, в отличие от тестов интеллекта или способностей при проективной диагностике практически невозможно полностью унифицировать и стандартизировать не только анализ и интерпретацию результатов, но даже и саму процедуру исследования. Ведь поведение экспериментатора различно с робким, сензитивным или спокойным, уверенным человеком, с таким, который открыт, активно ищет помощи, или с тем, кто «защищается» при малейших попытках проникнуть в его внутренний мир. Хотя во многих руководствах описываются наиболее распространенные стратегии поведения экспериментатора, они, конечно же, не охватывают всего многообразия конкретных случаев. К тому же жесткая формализация и стандартизация, как указывает ряд исследователей, противоречила бы самому духу проективной техники и была бы не оправдана. Сошлемся в связи с этим на высказывание Лоуренса Франка: «...нельзя надеяться, что стандартизованная процедура сможет широко осветить индивидуальную личность как уникальную индивидуальность. Она также не сможет способствовать проникновению в динамические процессы личности» [цит. по: 19, с. 69].

Для многих проективных методик характерен глобальный подход к оценке личности, они, как правило, направлены на диагностику личности в целом, что, естественно, приводит к снижению достоверности информации – с этой точки зрения проективные техники также вряд ли могут называться тестами. При применении тестов делаются выводы об отдельных свойствах индивида, исходя из той деятельности, которая является их актуальным коррелятом (например, по способности к запоминанию мы судим о памяти). Проективные методы позволяют на основании ответов судить и делать выводы не об отдельных способностях человека – например, о способности рассказывать истории или рисовать, а об особенностях его личности.

Конкретизируя список недостатков проективных методик, А. Анастаси обращает внимание на следующие моменты [1, с. 475–481].

Недостаточная стандартизованность проведения и подсчета показателей. Едва уловимые различия в формулировках словесных инструкций и в отношениях между тестирующим и тестируемым могут заметно изменить результаты этих тестов. Даже когда применяются идентичные инструкции, одни тестирующие в силу своих манер и внешности могут восприниматься ободряющими или успокаивающими, другие – угрожающими.

Недостаточная объективность процедур подсчета и интерпретации показателей, зависимость результатов от мастерства диагноста. Даже в тех случаях, когда разработаны и используются объективные системы количественных показателей, конечные шаги в оценке и объединении первичных данных в целостную характеристику обычно зависят от мастерства и клинического опыта специалиста, проводящего обследование с помощью проективных методик. Следствием такого положения дел является то, что интерпретация показателей часто

оказывается столь же проективной для тестирующего, как тестовые стимулы для тестируемого.

Отсутствие нормативных данных. Такие данные могут или полностью отсутствовать, или быть явно неадекватными, или основываться на нечетко описанных популяциях.

Надежность оценщика. Некоторые исследователи выявили заметные расхождения в интерпретациях, даваемых достаточно квалифицированными специалистами. Принципиальная неоднозначность в таких результатах возникает за счет неизвестного вклада мастерства интерпретатора.

Ретестовая надежность. При больших временных интервалах между сеансами тестирования тест может выявить действительные изменения личности, произошедшие за этот период, при незначительных интервалах повторный тест может оказаться ни чем иным, как припоминанием первоначальных ответов.

Валидность. Подавляющее большинство опубликованных работ по валидации проективных методик не позволяют сделать однозначных выводов либо из-за плохой контролируемости условий эксперимента, либо из-за неадекватного статистического анализа, либо из-за того и другого вместе.

«Проективная гипотеза». Традиционное допущение в отношении проективных методик состояло в том, что ответы индивидуума на предъявляемые ему неоднозначные стимулы отражают существенные и относительно устойчивые свойства личности. Однако увеличивающееся число исследований свидетельствует о том, что на ответы влияет множество других факторов: временные состояния – голод, недосыпание, допинги, тревога и фрустрация; создаваемые инструкциями установки, характеристики тестирующего; восприятие тестируемым ситуации тестирования; факторы способности, особенно вербальной способности. Ответы в проективном тесте могут обоснованно интерпретироваться только при условии, что тестирующий имеет в своем распоряжении подробную информацию об обстоятельствах, при которых эти ответы получены, а также о способностях и биографии тестируемого.

Использования неструктурированных, или неоднозначных, стимулов. Существуют данные, опровергающие распространенное допущение, что чем менее структурированы стимулы, тем с большей вероятностью они будут вызывать проекцию и простукивать «глубинные» слои личности. В действительности, эта связь между неоднозначностью и проекцией носит нелинейный характер, с умеренным уровнем неопределенности в качестве оптимума для целей проекции.

Таким образом, в силу причин, изложенных выше, проективные методики в действительности сложно назвать тестами. Этому не способствуют также сложность и громоздкость, присущая многим методикам в своих оригинальных вариантах, ограниченная возможность прогноза поведения по результатам проективной диагностики.

Однако перечисленные недостатки несколько не умаляют достоинств проективных методик. Бесспорно, что богатством получаемого материала проективные методики выгодно отличаются от других методов диагностики; замаскиро-

ванность цели проективных техник уменьшает возможность испытуемого давать такие ответы, которые позволяют произвести социально желательное впечатление; и, самое важное, использование проективных методов открывает перспективу проникновения в уникальный внутренний мир человека, что не позволяют сделать стандартизованные тестовые процедуры.

Кроме того, некоторые проективные методики, в отличие от тестов и опросников, оказываются незаменимыми при работе с маленькими детьми, неграмотными или с людьми, испытывающими языковые трудности либо страдающими речевыми дефектами. Невербальные средства легко применимы ко всем этим категориям людей. В первых двух группах можно гарантированно получить устные ответы на изобразительные или другие невербальные стимулы. Во всех таких вербально ограниченных группах проективные методики могут помочь проходящему обследованию наладить общение с проводящим его специалистом.

Неслучайно проективные методики часто используют в процессе консультирования в качестве эффективных средств для «растопливания льда» при первых контактах между психологом и клиентом. Их задания обычно интересны сами по себе и часто похожи на развлечения. Они ведут к отвлечению внимания индивидуума от самого себя и тем самым к уменьшению смущения и настороженности. И то, что предлагается, почти или совсем не угрожает репутации человека, так как любой даваемый им ответ является «правильным». Эти методики могут также помочь человеку прояснить для себя некоторые стороны собственного поведения, которые до этого оставались невербализованными.

По мнению многих исследователей, простое противопоставление класса проективных техник объективным психодиагностическим методам (тестам) является слишком упрощенным представлением о возможностях проективного метода. Так, А.М. Эткинд предлагает подразделять методики на «субъектные» (традиционные психометрические), моделирующие то, как видят человека другие люди, и «объектные» – стремящиеся раскрыть то, как он видит окружающий мир (прежде всего проективные) [8]. Тем самым снимается спор о преимуществах тех или иных методик, и допускается существование и тех, и других.

А. Анастаси также предлагает ставить вопрос о ценности проективных методик, рассматривая их как качественные процедуры, а не психометрические инструменты: «вероятно, особую ценность проективные методики приобретают все же тогда, когда их результаты интерпретируются качественными [...] методами, а не в тех случаях, когда результаты их применения обрабатываются количественно и интерпретируются таким образом, как если бы были получены с помощью объективных психометрических инструментов» [1, с. 482].

Воспользовавшись понятием теории информации, А. Анастаси, вслед за Кронбах и Глезер, предлагает называть проективные методики «широкополосными» процедурами. Ширина полосы пропускания или перекрываемого диапазона достигается ценой снижения точности или надежности информации. Объективные психометрические тесты обычно обеспечивают узкий диапазон информации на высоком уровне надежности. В отличие от них, проективные методики обеспечивают гораздо более широкий диапазон информации, однако менее надежной.

Резюмируя все сказанное выше о преимуществах и недостатках проективных методик, следует говорить о необходимости обязательного соотнесения «проективного материала» с результатами, полученными другими, более надежными методами. Данные, полученные с помощью проективных методик, не должны быть приняты как окончательные (впрочем, это относится и к психометрическим тестам), они лишь помогают найти пути дальнейшего исследования, проникнуть в трудно объективируемые личностные особенности, ускользающие при традиционной организации эксперимента и не поддающиеся адекватной количественной оценке.

1.3. ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Первая классификация проективных методов была предложена Л. Франком [27]. Выделив некоторые формальные признаки, присущие большинству проективных методик, Л. Франк попытался выстроить на их основе классификацию. Его целью было исследование характера реакций испытуемого, какой формой действия и чувством, отражающим его личность, человек будет реагировать на собственное значение представленной стимульной ситуации.

Л. Франк выделил следующие группы проективных методов [27, с. 79] и [20, с. 98–99].

Конститутивная. Техники, входящие в эту категорию, характеризуются ситуацией, когда субъект придает структуру, форму или конфигурацию (гештальт) аморфному, пластичному, неструктурированному веществу, такому, как глина, краски для рисования пальцами или частично либо наполовину организованным полям, таким, как карточки Роршаха.

Конструктивная. Различие между этой категорией и конститутивной аналогично различию между «сырым» и «переработанным» материалом. В данном случае субъект может выразить себя путем конструктивной организации, когда он строит что-нибудь из предложенных ему материалов, моделью конструкции раскрывая некоторые из организующих концепций своей жизни в этот период, как, например, при строительстве из кубиков.

Интерпретативная. Это название дается ответам, в которых субъект рассказывает, что означает для него стимульная ситуация на картинке, т.е. приписывает собственное значение стимульной ситуации. ТАТ и тесты словесных ассоциаций принадлежат к этой категории.

Катартическая. Здесь субъект разряжает эмоцию или чувство на стимульную ситуацию и находит эмоциональное облегчение, заключающееся в проявлении его аффективных реакций по отношению к жизненным обстоятельствам, воплощенным в стимульной ситуации, как во время игры с глиной или игрушками. Игровые техники, которые задействуют фантазию испытуемого, являются типичным примером данной категории.

Рефрактивная. Эта категория была добавлена Л. Франком при последующем анализе. Она освещает феномен, описанный Олпортом как «экспрессивные» ха-

рактические характеристики поведения. Графологию можно включить в эту категорию, если рассматривать ее как проективный метод.

В дальнейшем исследователи критиковали созданную Л. Франком классификацию, указывая на множество пересечений между выделенными им категориями. Кроме того, было замечено, что ответ во многом определяется характером самого стимула, и тогда категории, выделенные Л. Франком, заданы не характером реакций испытуемого, а особенностями самого стимульного материала и целью исследования.

Г.М. Прошанский проанализировал все проективные методики по трехступенчатой схеме – стимул, ответ, цель – с учетом замечаний к классификации Л. Франка, и получил следующую собственную классификацию проективных методик [20, с. 104–105].

Стимулы:

вербальный;
визуальный;
конкретный;
другие модальности.

Ответ:

ассоциативный;
интерпретативный;
манипулятивный;
свободный выбор.

Цель:

описание;
диагностика;
терапия.

Особенностью данной классификации является то, что последний пункт каждой категории, выпадает из общего строя или является противоположностью другим пунктам. Не исключено, что это явление – источник частичных совпадений между категориями.

Несмотря на присущие классификации Л. Франка недостатки, его классификация проективных методов с предложенными позднее изменениями и дополнениями сегодня наиболее полно характеризует проективную технику.

1. Конститутивные. Испытуемому предлагается какой-либо аморфный материал, которому он должен придать смысл (тест Роршаха).

2. **Конструктивные.** Предлагаются оформленные детали, из которых нужно создать осмысленное целое и объяснить его (тест Мира, Сценотест).

3. **Интерпретативные.** Необходимо истолковать, интерпретировать какое-либо событие, ситуацию (ТАТ).

4. **Катартические.** Предлагается осуществление игровой деятельности в особо организованных условиях (Психодрама).

5. **Рефрактивные.** Личностные особенности, скрытые мотивы исследователь стремится диагностировать по тем произвольным изменениям, которые вносятся в общепринятые средства коммуникации, например, речь, почерк.

6. **Экспрессивные.** Осуществление испытуемым изобразительной деятельности, рисунок на свободную или заданную тему (тест «Дом – Дерево – Человек», тест «Рисунок несуществующего животного» и др.).

7. **Импрессивные.** Эти методики основываются на изучении результатов выбора стимула из ряда предложенных. Испытуемый выбирает наиболее предпочитаемые им стимулы (тест Люшера).

8. **Аддитивные.** В этих методиках требуется завершение имеющего начало предложения, рассказа или истории (Незаконченные предложения) [8].

ГЛАВА 2. ПРОЕКТИВНЫЕ РИСУНОЧНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ

Особое место среди многообразия проективных методов диагностики занимают так называемые рисуночные методы. Обычно рисуночные методики относят в группу экспрессивных проективных методов, в которых испытуемый выражает себя, рисуя на свободную или заданную тему.

Рисуночные тесты пользуются особой симпатией у психологов-практиков. «Популярность» рисуночных методов обусловлена многими причинами. Они являются простыми и быстрыми в применении, что допускает их использование в качестве экспресс-диагностики. Работа с невербальным материалом позволяет существенно расширить возрастной диапазон. Эти методы диагностики являются доступными детям, начиная с дошкольного возраста. Кроме того, как показывает практика, эти методы оказались более интересными для консультируемых и не вызывают у них сопротивления. Немаловажно, что проективные рисуночные тесты существенно облегчают процесс установления контакта между психологом и клиентом. А в силу проективного характера результаты таких тестов менее подвержены контролю сознания, и, следовательно, их информативность имеет особую ценность.

Таким образом, рисунок является хорошим психодиагностическим средством, зачастую обладающим большими возможностями, нежели хорошо структурированные и стандартизированные тесты. Однако, при использовании рисуночных методов всегда остро встает вопрос о качестве интерпретации получаемой психологической информации. Интерпретация рисунков требует высокого профессионализма и четкого представления о том, на основании чего будет строиться анализ. Для этого должны быть хорошо освоены научно обоснованные способы

классификации графических изображений и специальная техника соотнесения комплекса графических характеристик изображения с комплексом психологических характеристик человека. Но, наверное, самым важным критерием профессионализма в использовании проективных рисуночных методов диагностики будет четкое осознание психологом конечной цели анализа, то есть результата, к которому он хочет прийти. От предполагаемого результата зависит подход, на основании которого будет строиться анализ.

Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева выделяет три подхода, на основании которых может осуществляться интерпретация рисунков [15]:

- «клинический»;
- «исследовательский»;
- «психологический».

«Клиническая» интерпретация тестовых данных предполагает получение сведений о симптомах и проблемных комплексах клиента. «Клиническая» интерпретация рисунков чрезвычайно важна для психиатров и психотерапевтов, ибо их квалификация предполагает работу с людьми, имеющими нарушения психического статуса.

Психологу, работающему с «психически здоровыми» детьми, подростками и взрослыми, необходимо знать законы «клинической» интерпретации рисунков, однако не следует основывать свою работу только на «клинических» принципах анализа графических продуктов деятельности. Отойти от «чрезмерно клинического» описания рисунков психологу поможет позиция «исследовательского подхода». Он адекватен в тех случаях, когда психологу необходимо составить заключение об индивидуально-типологических особенностях клиента. Это чрезвычайно важно для характеристики человека в судебно-психологической экспертизе, в профессиональном отборе и других ситуациях, предполагающих исследование. Однако не всегда «исследовательский» подход позволяет отметить ресурсы клиента, оценить его актуальное состояние и обозначить перспективные задачи психологической работы с ним.

Поэтому на основе «клинического» и «исследовательского» подходов психологу важно сформировать собственно «психологический» подход к анализу рисунков, который позволит объективно оценить «теневые» и «ресурсные» аспекты внутренней реальности автора рисунка и сформулировать перспективные задачи психологической работы с ним.

Таким образом, в зависимости от результата, к которому хочет прийти психолог, он выбирает и соответствующий подход. В таблице 2 кратко опишем общий результат, который можно получить на основании определенного подхода.

Таблица 2

Результаты использования разных подходов к анализу рисунков

Подход	Контекст применения	Результат
«Клинический»	Адекватен в случаях психодиагностики лиц с	Клиническая картина особенностей клиента с

	нарушенным «психическим статусом»	акцентом на его «проблемные зоны»
«Исследовательский»	Адекватен в ситуациях исследовательской деятельности или экспертизы	Заключение об индивидуально-типологических особенностях клиента

Окончание табл. 2

Подход	Контекст применения	Результат
«Психологический»	Адекватен в ситуации формирования перспективных задач психологической работы и составления плана консультирования и/или коррекции	Рекомендации родителям относительно стиля взаимодействия с ребенком. Перспективные задачи психологического консультирования и/или коррекции. План консультирования и/или коррекции

«Психологический» подход к анализу рисунков ориентирован на помощь в решении актуальных проблем клиента. Поэтому прежде чем перейти к процессу консультирования, психолог должен составить для себя объективную картину относительно:

- запроса клиента;
- личностных характеристик клиента;
- особенностей его самоощущения при взаимодействии с близкими;
- специфических взаимосвязях между проблемой, заявленной клиентом, и другими обстоятельствами его жизни.

При решении этих задач психолог может столкнуться с феноменом «недостатка или искажения информации», когда сам клиент, в силу индивидуальных особенностей или возраста, затрудняется четко описать свою ситуацию. И тогда психолог может приобрести необходимые сведения за счет проективной диагностики. Тематические рисунки расскажут о том, что сам клиент не осознает. Однако, чтобы рисунки позволили приобрести нужную психологу информацию, тестовое задание должно соответствовать правилу адекватности, согласно которому психолог предлагает клиенту только то тестовое задание, которое позволит собрать недостающую информацию для работы над его запросом.

Итак, прежде чем дать клиенту задание сделать тематический рисунок, психологу необходимо задать себе три вопроса.

- 1) Действительно ли мне не хватает информации о клиенте?
- 2) Какого рода информации о клиенте мне не хватает?
- 3) Какой подход к интерпретации полученной информации будет наиболее адекватен и эффективен в данном случае?

После того, как психолог ответил на эти вопросы, он может подобрать адекватную запросу методику диагностики и предложить ее клиенту. В этом случае существенным достоинством психодиагностики с помощью рисунков является многовариантность тестовых заданий. Выделяют несколько групп рисуночных

тестов в зависимости от характера задания, инструкции. Представим их в виде таблицы (табл. 3).

Типология заданий для рисуночных методов диагностики

Свободные – задания со слабо выраженной структурой	Тематические – задания, имеющие выраженную структуру или идею	
Примеры: <ul style="list-style-type: none"> ▪ «Свободный рисунок» ▪ «Спонтанный рисунок» ▪ «Мое настроение» ▪ «Рисунок с закрытыми глазами» ▪ «Моя жизнь через три года» и т.д. 	«Личностные» – тесты-рисунки, направленные на исследование индивидуальных особенностей человека	«Семейные» – тесты-рисунки, направленные на исследование особенностей внутрисемейных отношений и самоощущения человека в семье
	Примеры: <ul style="list-style-type: none"> ▪ «Рисунок человека» ▪ «Автопортрет» ▪ «Дерево» ▪ «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур» ▪ «Рисунок несуществующего животного» ▪ Дом-Дерево-Человек» и т.д. 	Примеры: <ul style="list-style-type: none"> ▪ «Рисунок семьи» ▪ «Кинетический рисунок семьи» ▪ «Семья в образах животных» и т.д.

В следующих параграфах мы подробно рассмотрим две методики, принадлежащие к группе тематических: «личностную» методику «Рисунок несуществующего животного» и «семейную» методику «Рисунок семьи».

Однако, прежде чем говорить об особенностях проведения и принципах интерпретации конкретных методик, следует рассмотреть основные закономерности интерпретации, свойственные всем рисуночным методикам вне зависимости от их темы и содержания.

2.1. ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РИСУНКОВ

В рисуночных тестах существует два рода показателей, которые являются объектом внимания психолога и подлежат интерпретации: первые связаны с тем, *что* нарисовано – содержательные признаки рисунка, вторые – с тем, *как* нарисовано, – структурные и формальные признаки рисунка. При этом с течением времени содержание рисунков может меняться, а способы рисования остаются прежними. К. Маховер [16], анализируя рисунки одних и тех же людей, собранные в течение определенного периода времени, заметила, что такие особенности рисунка, как размер, характер линий, расположение фигур на листе, менее подвержены изменениям, чем содержательные характеристики, такие как детали те-

ла, одежда, аксессуары и т.д. Это позволило ей сравнить рисунки пациентов, наблюдавшихся в течение нескольких лет, с отработанными личными подписями, настолько они единообразны по характеру исполнения. Рисует человек большую или маленькую фигуру, в каком месте листа он ее размещает, проводит он длинные непрерывные линии или короткие, отрывистые, имеет ли эта фигура признаки агрессивности, подвижна ли она, каковы основные пропорции тела, соблюдена ли симметрия, есть ли тенденция к незавершенности, стиранию нарисованного, делается ли штриховка – все это черты, которые повторяются в рисунках, а, следовательно, мы можем предположить, что именно они стабильно соотносятся со структурой личности.

Таким образом, существуют «универсальные» показатели, которые не зависят от темы рисунка, но которые являются диагностическими с точки зрения личностных проявлений в рисунке. К ним относятся структурные и формальные признаки рисунка: расположение рисунка на листе бумаги, пропорции отдельных частей рисунка, его величина, стиль раскрашивания, сила нажима карандаша, стирание рисунка и его отдельных частей, выделение отдельных деталей и т.д. Далее они будут описаны более подробно. Однако сразу следует обратить внимание на то, что *ни один из описываемых ниже признаков, взятый в отрыве от остальных, не может служить основанием для окончательных выводов*. Каждый из них интерпретируется по-разному в зависимости от того, с какими проявлениями он сочетается, иногда справедливы несколько интерпретаций одновременно, иногда – только одна из них.

Качество линий (нажим)

Нажим на карандаш позволяет судить об уровне психомоторного тонуса, общей активности, эмоциональной напряженности. Сила нажима отражается в жирности линий.

Ровный, умеренный по силе, нажим указывает на гибкую и адаптивную личность; уравновешенность, самообладание, склонность обдумывать свои действия.

Сильный нажим трактуется как сильное психическое напряжение, имеющее выход через амбициозность или агрессивность с тенденцией к их проявлению; настойчивость, проявления напористости, воли, тенденции к преодолению сопротивления; тревожность.

Равномерный сильный нажим возможен при ригидности, склонности к застреванию на тех или иных переживаниях.

Необычайно сильный нажим, когда карандаш рвет бумагу или оставляет следы на обратной стороне листа, является знаком большого эмоционального напряжения и высокого энергетического уровня, нередко сигнализирует о высокой конфликтности, агрессивности. Иногда он служит проявлением острой стрессовой реакции.

Слабый нажим может говорить о недостаточной уверенности в себе, робости, боязливости, нерешительности, колебаниях, незащищенности, часто встречается у пассивных, застенчивых детей. Легкие, слабые, поверхностные, отрывистые линии часто указывают на то, что человек испытывает дефицит доверия к самому

себе и дефицит самоуважения. Но иногда слабый нажим может быть свидетельством гибкости и подвижности мышления.

В рисунках детей легкий нажим может отражать сдержанность, ограничения в личностных проявлениях или низкий уровень энергетики.

Очень слабый нажим нередко сигнализирует о снижении настроения, депрессивном состоянии.

Сильно варьирующий нажим, как правило, говорит о неустойчивости психомоторного тонуса. Он встречается у детей с повышенной эмоциональной лабильностью, частой сменой настроений, низкой устойчивостью к стрессу. Нажим, слабеющий в процессе рисования, может свидетельствовать о высокой утомляемости.

Изменения нажима могут отражать относительную значимость для человека изображаемых деталей или сюжетов: наиболее значимые детали выделяются более сильно. Усиление нажима может свидетельствовать о психологической нагрузке, связанной с определенной проблематикой (например, если оно проявилось только в рисунке семьи, то это может быть показателем неблагополучия семейной сферы). Вместе с тем, вариации нажима могут служить художественным выразительным средством и свидетельствовать о том, что ребенок обучается рисованию.

Тип линии

Особенности линии могут свидетельствовать о таких особенностях как тревожность, импульсивность, характер самоконтроля.

«Штриховая» линия выглядит как бы составленной из коротких кусочков. Она идет не от одной значащей точки к другой, а многократно «останавливается по дороге». Это происходит из-за опасения попасть не туда, куда требуется. Проводя линию, человек многократно прерывает действие, чтобы проверить и скорректировать его результат. В итоге точность линий не повышается, а, напротив, понижается, так как такой тревожный контроль нарушает нормальное выполнение автоматизированных действий. Описанный вид линии свидетельствует о высокой тревожности. Он характерен не для ситуативного повышения уровня тревоги, а для устойчивого постоянного ее повышения. Иногда похожая «кусочная» линия встречается и при нарушениях мелкой моторики.

«Эскизная» линия: сначала проводятся тонкие (эскизные) линии, которые затем наводятся жирной линией. Такая линия часто служит признаком повышенной тревожности, сопровождаемой тенденцией к ее компенсации. В этом случае тревожность может не проявляться в повседневном поведении человека, но в стрессовых ситуациях она неизбежно становится заметна. Если человек пытается стирать и переделывать линии уже после того, как они наведены, то это показатель неудачной компенсации тревоги. Иногда эскизная линия с последующим наведением встречается также у детей, обучающихся рисованию.

Множественность линий: вместо одной линии проводится несколько линий с примерно одинаковым нажимом, так что непонятно, какая из них основная. Множественность линий характерна для ситуативно обусловленного повышения уровня тревоги. Она часто наблюдается в состоянии стресса, особенно у чувст-

вительных детей. В случае, когда множественные линии появляются только на отдельных рисунках, это свидетельствует о том, что соответствующая сфера имеет для человека повышенную значимость: ассоциации, связанные с ней, вызывают у него стрессовую реакцию. Вместе с тем, это одно из проявлений пониженной устойчивости к стрессу (поскольку стрессовая реакция возникает в ответ не на реальное столкновение со стрессором, а на одно лишь воспоминание о нем).

Линии на рисунке не попадают в требуемую точку – это свидетельствует либо о двигательных нарушениях, либо о сниженном уровне самоконтроля и высокой импульсивности (возможно, вследствие органического поражения мозга).

Линия, в целом идущая в правильном направлении, но не доведенная до конца, также часто служит проявлением повышенной импульсивности. Однако в сочетании с ослабленным нажимом такая линия, скорее, говорит о повышенной истощаемости, астении.

Грубые искажения формы прямых линий, когда вместо прямой линии получается выпуклая, вогнутая или волнистая, встречаются при органическом поражении мозга. Они нередки также при психическом заболевании.

Размер рисунка

Размер рисунка должен рассматриваться в соответствии с размером листа бумаги. Ориентироваться можно на следующие приблизительные критерии:

- увеличенный размер: рисунок занимает более 2/3 листа;
- средний размер: рисунок занимает от 1/3 до 2/3 листа;
- уменьшенный размер: рисунок занимает менее 1/3 листа.

Для рисунков дерева и многоэтажного дома верхняя граница более высока. Об увеличении размера этих рисунков можно говорить только в том случае, когда они занимают лист практически целиком (в высоту).

Необычно большие рисунки занимающие практически весь лист, характерны для людей в состоянии эмоционального возбуждения. Обычно оно связано с резким снижением самоконтроля. Сверхкрупные, выходящие за край листа рисунки часты в ситуации острой тревоги, в состоянии стресса.

Рисунки большого размера предполагают агрессивность, либо экспансивность, стремление к самораспространению и грандиозные тенденции, выплескивающийся вовне потенциал. Люди с чувством приниженности или неадекватности могут также выполнять рисунки большого размера в результате действия компенсаторного защитного механизма. Когда это имеет место, в рисунке обычно можно обнаружить и другие признаки наличия конфликта и незащитности.

Маленькие рисунки отражают чувство приниженности, робости, незащитности и неэффективности. Люди, которые рисуют маленькие фигурки, обычно стесняются в проявлении своих чувств и имеют тенденцию к сдержанности и некоторой заторможенности при взаимодействии с людьми. Уменьшение размера рисунков может служить признаком снижения настроения и часто встречается при депрессивных состояниях. Оно может также свидетельствовать об общей заторможенности, пассивности и о сниженной самооценке. Иногда уменьшение

размера бывает вызвано негативной установкой по отношению к данному заданию или к обследованию в целом.

Резкие колебания размера рисунков говорят об эмоциональной подвижности, склонности к частой смене настроений. Они характерны для людей с чередованием периодов повышенного и пониженного настроения.

Расположение рисунка на листе

Размещение рисунков на листе может говорить о функции планирования и о некоторых особенностях эмоционального состояния. Стандартным является расположение рисунка более или менее в центре листа.

Центральное положение рисунка на листе указывает на нормальную, чувствующую себя безопасно и вполне благополучно личность. Особенно, если при этом на листе изображено еще несколько фигур, и они хорошо сбалансированы и пропорциональны друг другу.

Смещение вверх нередко рассматривается как признак высокой самооценки (истинной или компенсаторной). Расположение в верхней части листа может также указывать на высокий уровень стремлений и активную фантазийную жизнь, на чрезвычайный оптимизм, который часто не оправдан. В детских рисунках расположение в верхней части листа, отражает высокий уровень достижений и высокий уровень энергии.

Смещение вниз – признак сниженной самооценки, чувства незащищенности, негативного отношения к себе. Особенно это относится к рисунку человека.

Расположение рисунка *в правой части листа* указывает на то, что человек в своем поведении в основном руководствуется принципом реальности или на то, что он искренне исповедует принцип «здесь и сейчас». Рисунок, расположенный в правой части листа, может указывать на тенденцию к интеллектуализированию и иногда на сильное сдерживание чувств.

Если рисунок расположен *в левой части листа*, то это указывает на возможное импульсивное поведение или стремление к немедленному, эмоциональному удовлетворению потребности. Это также может указывать на фиксированность на прошлом или переживание окончания определенного жизненного этапа.

Помещение рисунка на краю листа, так что большая часть листа остается пустой, характерно для людей, испытывающих неуверенность в себе, потребность в одобрении, поддержке, боязнь самостоятельных решений, стремление избегать нового опыта.

Использование нижнего угла может указывать на потребность в поддержке, связанную с чувством незащищенности и дефицитом самоуважения.

Неудачное расположение рисунка на листе, так что не остается места для какой-либо значимой части изображаемого объекта, говорит об импульсивности, недостатках планирования. Иногда эти нарушения бывают вызваны состоянием острой тревоги, стресса.

Упорядоченность рисунков

Люди с хорошей психологической организацией обычно рисуют *целостные картинки*, в которых отдельные части пропорциональны и взаимосвязаны.

Люди, находящиеся в депрессивном состоянии или люди с низким интеллектуальным уровнем часто изображают *несвязанные фигуры* или фигуры, связи между которыми минимальны.

Люди, страдающие серьезными психическими расстройствами, (например, такими как шизофрения) могут изображать на своих рисунках объекты в *беспорядочной «базарной» манере*, где фигуры расположены непривычно, нестандартно, необычно.

В некоторых случаях, упорядочивая рисунки, люди чертят *клеточки и нумеруют элементы*. Особенно когда их просят нарисовать несколько рисунков на одном листе. Подобные способы упорядоченности материала демонстрируют люди, которые испытывают затруднения в отношении контроля и управления собственной жизнью, они склонны излишне ориентироваться на авторитеты и полагаться на внешнее руководство. Без внешней регламентации, внешних ограничений они чувствуют беспокойство и невозможность в реализации своего потенциала. Они демонстрируют некоторую ригидность, педантичность в своих отношениях с миром, а также дефицит внутреннего контроля, необходимого им для того, чтобы получать удовлетворение от взаимодействия с окружением.

Когда *лишь один из элементов рисунка «закапсулирован»*, это выражает желание испытуемого как бы удалить конфликтную часть из своей жизни путем установления «стены» вокруг проблемы таким образом, чтобы предотвратить дальнейшее столкновение с ней.

Симметрия в рисунке

Излишняя симметрия в рисунках создает ощущение застоя, ригидности и очень часто указывает на подавление спонтанных импульсов и эмоций, на излишнее интеллектуализирование. Люди, которые рисуют подобные картинки, часто характеризуются как эмоционально холодные, дистанцированные, испытывающие большое внутреннее напряжение и стремящиеся выглядеть образцовыми.

Выраженная асимметрия указывает на то, что человек испытывает чувство незащищенности, чувство дисбаланса, обладает слабым контролем, и его поведение может характеризоваться гиперактивностью и чрезмерной спонтанностью.

Стирание нарисованного

Многочисленные стирания и исправления линий – характернейший признак повышенной тревожности, неуверенности в себе и беспокойства. Он часто наблюдается при высоком уровне притязаний и не соответствующей ему (сниженной) самооценке, при сильном стремлении к совершенству. Если исправления касаются лишь отдельных рисунков или деталей, то это говорит об особой значимости (и, чаще всего, о болезненности) соответствующей жизненной сферы. Затертые места в рисунке указывают на то, что привлекает внимание испытуемого, за этим может скрываться область, которая является значимой или конфликтной.

Стирание в рисунках не такое уж редкое явление и может встречаться в рисунках хорошо адаптированных людей, но и им может быть свойственно некоторое беспокойство.

В тех случаях, когда люди стирают некоторые линии с целью улучшить рисунок, это может указывать на гибкость человека, его стремление к порядку, а также на его потребность в достижении.

Как правило, в рисунках детей, у больных шизофренией и больных с органическими поражениями стирания встречаются довольно редко.

Цвет в рисунке

Если в вашем распоряжении имеются рисунки, сделанные в цвете, то полезно оценить особенности его использования. Для этого в наибольшей степени подходят рисунки, сделанные цветными карандашами, но пригодны также рисунки, сделанные фломастерами, пастелью или красками. Характер цветовой гаммы может многое сказать об эмоциональном состоянии ребенка.

Благополучное эмоциональное состояние отражается *в использовании ярких (но не чрезмерно резких) разнообразных цветов, преимущественно из теплой части спектра* (от красного до желто-зеленого).

Преобладание холодных тонов – признак некоторого снижения настроения. При более выраженном снижении настроения к холодным тонам (синему, голубому) часто присоединяется черный или коричневый.

Использование темных тонов – значительно более серьезный признак снижения настроения. Он может говорить о депрессивном или субдепрессивном состоянии. Постоянное использование только темных тонов часто встречается при клинических формах депрессии. В этом отношении особенно показательным сочетанием черного цвета с коричневым и синим (или фиолетовым).

Обедненная цветовая гамма, пониженная плотность и яркость цвета, использование простого карандаша, несмотря на наличие цветных – признак снижения общего уровня активности. Он часто свидетельствует об астении, ослабленности, истощении после пережитого стресса.

Сближенные мягкие тона, тонкие градации оттенков говорят о высокой сензитивности (чувствительности) и характерны для повышенного уровня тревожности. Они часто встречаются у детей с недостаточной уверенностью в себе. Такие тона более типичны для девочек; у мальчиков они могут служить признаком женственного характера.

Повышенная напряженность цвета, его чрезмерная яркость, резкая контрастность используемых цветовых сочетаний, *преобладание ярко-красного или темно-красного цвета* характерны для состояния высокой эмоциональной напряженности. Как правило, она сигнализирует о ситуативно обусловленном повышении уровня тревоги. Иногда чрезмерная яркость и контрастность рисунков встречается при повышенной конфликтности, агрессивности.

Детали рисунка

Степень тщательности, аккуратности и детализированности рисунков говорит об отношении к заданию, уровне мотивации и самоконтроля. Отклонения как в ту, так и в другую сторону (как пониженная, так и повышенная тщательность) могут свидетельствовать и о некоторых других личностных и эмоциональных особенностях.

Большое количество разнообразных деталей – узор на платье, бант, украшения в рисунке человека, занавески и цветы на окнах в рисунке дома, цветы или грибы, изображенные вокруг дерева и т.п. – встречается при достаточно выраженной демонстративности (потребности во внимании к себе, стремлении поделиться своими переживаниями). Богатство разнообразных деталей характерно также для людей с творческим (художественным) подходом к миру. Оно часто говорит о мечтательности, склонности к фантазированию.

Большое количество однотипных деталей, повышенная тщательность выполнения рисунков, (например, одинаковые листья на дереве, кирпичи при изображении трубы) свидетельствует о склонности к монотонным однообразным занятиям, о трудностях переключения с одной деятельности на другую. Подобная «вязкость», склонность к застреванию часто встречается при высокой ригидности, а также при некоторых видах органических поражений мозга.

Особая тщательность, аккуратность и детализированность часто встречаются при стремлении к совершенству, связанном с высоким уровнем притязаний. Иногда в повышенной тщательности отражается недостаточная уверенность в себе, привычка к отрицательной оценке своих рисунков окружающими (родителями, педагогами).

Большое количество однообразных деталей встречается при высокой тревожности. Однако в этом случае они обычно вырисовываются менее тщательно; детали, ранее рисовавшиеся аккуратно, постепенно становятся все более небрежными.

Низкая детализированность рисунков, их схематичность типична для состояния сниженной активности. Недостаток деталей в рисунках может указывать как на психосоматические проблемы, так и на депрессивное состояние, тенденции к уходу от действительности. Иногда бедность деталей свидетельствует о чрезмерно интеллектуалистическом подходе к миру, малой эмоциональности. Низкая детализированность может говорить и о негативном отношении к занятию рисованием или к обследованию в целом.

Резкие колебания уровня тщательности и детализированности могут говорить о высокой эмоциональной значимости определенных тем и жизненных сфер, о сосредоточенности личности на этих сферах. Они также часто являются следствием неустойчивости внимания, импульсивности. Нередко встречаются у детей с повышенной эмоциональной лабильностью, частой сменой настроений.

Положительное отношение к какому-либо персонажу или какой-либо жизненной сфере проявляется в увеличении числа деталей, их большем разнообразии, отрицательное – в бедности деталей, схематичности и нарочитой небрежности изображения. Появление большого числа однообразных деталей обычно говорит о напряженном отношении к соответствующей жизненной сфере.

Небрежность в выполнении рисунков часто встречается при низкой мотивации. Она может служить показателем негативного отношения к психологическому обследованию или лично к человеку, осуществляющему диагностику. Иногда в этом отражается общий негативизм (например, подростковый). Небрежность характерна также для гиперактивности, двигательной расторможенности. Она

встречается при импульсивности, сниженном уровне самоконтроля и при нарушениях внимания. Впечатление небрежности может создаваться также нарушениями мелкой моторики.

Акцентирование деталей в рисунках

Определенными знаками, которые указывают на повышенное внимание к определенному образу или его части, могут быть: подчеркивание, стирание, более сильный или слабый нажим, использование цвета или небрежная, или необычная подача.

Такого рода акцентирование внутри одного рисунка отражает наличие психологического конфликта или беспокойства, возможно, соматические проблемы или болезни, локализованные в определенной части тела.

Прозрачность в рисунке

Когда человеческое тело изображается прозрачным с просвечивающими внутренними органами, за этим обычно скрываются соматические и психические расстройства.

Если прозрачной рисуется одежда человека, возможно, имеют место вуайеристические или эксгибиционистские тенденции у взрослых людей, а также проблемы сексуальной идентичности, что можно конкретизировать по деталям рисунка.

В отличие от рисунков взрослых людей, в детских рисунках объекты часто изображаются прозрачными.

Искажения и пропуск деталей в рисунках

Когда в рисунке много искажений, или он представляет собой хаос, нагромождение деталей, то это отражает нарушение представления человека о реальности, что может быть связано с психотическими расстройствами.

Отсутствие существенных деталей изображений может встречаться как в хаотичных, так и в хорошо интегрированных рисунках.

В последнем случае отсутствующие существенные детали могут указывать на область конфликта и быть следствием вытеснения как защитного механизма психики.

Экспозиция рисунка

Рисунок, представленный как бы в проекции «взгляд снизу», отражает чувства отвержения, несчастья, приниженности. Тенденции к уходу от реальности, желание оградить свои контакты с людьми, устанавливать лишь один интерперсональный контакт (контакт с одним человеком) характерны для такого типа людей.

Рисунки, представленные как «взгляд сверху», отражают чувства превосходства, возможно, возникающие как компенсация скрытых чувств неадекватности или внутренних конфликтов.

Очень удаленные, дистанцированные рисунки отражают чувства недоступности и стремление к «уходу» из ситуации. Это может иметь место, когда какая-то определенная ситуация не может быть эффективно разрешена или когда человек отрицает определенную область своей жизни.

Рисунки, представленные в близкой проекции, отражают чувство теплоты в контактах и психологической доступности.

Тени, штриховка в рисунках

Заштриховки, тени в рисунках, сделанных простым карандашом, обозначают беспокойство, тревожность. Часто именно заштрихованная область рисунка указывает на определенный аспект в жизни человека, который имеет особую значимость для человека, несет с собой конфликт и тревогу.

Когда заштрихован весь рисунок, беспокойство может быть «свободно плавающим», то есть не связанным с какой-либо конкретной областью.

Важным показателем является тщательность и аккуратность штриховки.

Небрежная размашистая штриховка, иногда выходящая за контур рисунка, типична для ситуативного повышения уровня тревоги. Особенно показательна штриховка с нарастающей амплитудой движений (от мелких штрихов ребенок постепенно переходит к длинным, размашистым).

Особо небрежная штриховка иногда служит признаком импульсивности, гиперактивности.

Тщательная, подчеркнута аккуратная штриховка говорит о склонности к застреванию на определенных однотипных действиях, которое может быть следствием повышенной тревожности. Подобная штриховка особенно типична при сочетании тревожности с ригидным типом личности.

Штриховка с сильным нажимом, иногда скрывающая отдельные ранее нарисованные детали (например, детали одежды в рисунке человека), характерна для состояния острой тревоги, высокой эмоциональной напряженности. В остальном она интерпретируется так же, как и вообще особо сильный нажим на карандаш.

Некоторые авторы указывают на то, что полное отсутствие штриховки и затенения в рисунке может также указывать на личностные нарушения. В определенной степени затенения встречаются в рисунках хорошо адаптированных людей.

Линия основания в рисунках

Прорисовки линии основания в рисунках типичны для людей, которые испытывают чувства нестабильности и пытаются достичь чувства безопасности посредством создания твердого фундамента. Толщина и интенсивность прорисовки линии основания соответствует степени испытываемых чувств.

Наблюдение за ходом рисования

Поведение испытуемого, его манера взаимодействовать с экспериментатором дает очень ценную информацию. После того, как дана инструкция, люди часто могут испытывать неуверенность по поводу того, как выполнять задание и пытаются справиться со своим беспокойством различными способами.

Иногда следуют вопросы: «А что еще должно быть на рисунке?» или «Нужно нарисовать дом, дерево и человека какого-то определенного типа?».

Иногда люди говорят, что они вообще не умеют рисовать. Такой тип реакции встречается у тех, кто сомневается в своих художественных способностях.

В некоторых случаях следует подбодрить человека, однако при этом не следует выходить за рамки инструкции к заданию.

Очень важно фиксировать все поведенческие реакции испытуемого. Люди, которые испытывают потребность в одобрении или трудности в выполнении неструктурированных заданий, часто задают много вопросов. Люди, которые чувствуют незащищенность и не уверены в своей компетентности, как правило, склонны извиняться за то, что их рисунок получился недостаточно хорошим.

Излишняя торопливость, когда рисунок выполняется менее чем за одну минуту, может быть связана с сопротивлением, со стремлением к защитным реакциям, слабым контролем внутренних импульсов. В случаях, когда рисунок выполняется очень долго, за этим скрывается ригидность, навязчивость, стремление к излишней детализации или выраженная сильная потребность в поддержке.

Очень важно наблюдать и фиксировать последовательность изображения объектов на рисунке, например, в тесте «Рисунок семьи». В зависимости от действия защитных психологических механизмов ключевые фигуры, которые вызывают у испытуемого наибольшее беспокойство, могут изображаться либо первыми, либо последними. При изображении часто наибольшее внимание уделяется проблемной фигуре. Кроме того, имеют место и дополнительные знаки беспокойства, которые связаны с этой фигурой и проявляются в различных частях рисунка.

Таким образом, перечисленные общие особенности рисунков, не относящиеся к содержанию изображений – нажим на карандаш, стиль линий, размер рисунков и т.п., – могут помочь психологу в понимании многих особенностей личности, по ним можно судить об уровне тревожности, общей активности или пассивности и т.п.

Однако следует еще раз обратить внимание на то, что сконструированный список признаков не может быть использован механически для постановки «диагноза». ***При интерпретации графических признаков следует прежде всего раскрывать внутренние взаимосвязи особенностей рисунка, выявлять комплексы признаков. Выделение отдельных деталей анализа рисунка не может заменить собой целостное познание личности человека, а, следовательно, не является адекватным способом использования проективных рисуночных методов диагностики.***

Целостный подход к интерпретации рисунков предполагает также учет знаний о возрастных особенностях рисунков. Прежде чем говорить о возможности использования рисунка в диагностических целях, необходимо понять, как формируется рисунок в онтогенезе, какие особенности графических изображений характерны для рисунков детей разного возраста. Анализ рисунка без учета возрастных особенностей не позволяет качественно проинтерпретировать его как с точки зрения сформированности изображения (собственно графики), так и тем более с точки зрения его проективной трактовки.

2.2. ДЕТСКИЙ РИСУНОК: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Все дети в известном смысле являются художниками. Изобразительная деятельность для них естественна и приятна. Она формируется по мере становления психики ребенка и может в определенной степени служить показателем психиче-

ского развития. Каждый ребенок на определенном отрезке своей жизни (обычно начиная с 2–3 лет) с увлечением рисует. К началу подросткового возраста это увлечение, однако, в большинстве случаев проходит; верность рисованию сохраняют только художественно одаренные дети.

Этапы нормативного развития рисунка

Итак, в онтогенезе детского рисунка выделяют следующие этапы [22, 23, 25].

Доизобразительный период:

I – стадия «марания»;

II – стадия ритмических каракулей;

III – ассоциативная стадия.

Изобразительный период:

IV – стадия примитивных изображений;

V – стадия схематических изображений;

VI – стадия правдоподобных изображений.

Рассмотрим более подробно основные стадии, которые проходит ребенок в становлении изобразительной деятельности.

Доизобразительный период

Доизобразительный период начинается в возрасте 1,5–2 лет и длится до 3–3,5 лет. Это первые пробы рисования, настоящее «марание», «каракули», когда ребенок «играет» карандашом по бумаге, выводит какие-то линии, и это его радует. Этот период характеризуется как «доэстетический», так как значительная часть детского рисования подчинена не красоте, еще нет эстетической задачи как таковой.

Доизобразительный этап в формировании детского рисунка продолжителен и неоднороден. Некоторые авторы делят его на более мелкие стадии: подражание движениям взрослых; разглядывание каракулей; рисование линий; повторяющиеся каракули; орнамент (овладение первичной формой); появление изображения [22]. Другие авторы [25] различают внутри доизобразительного этапа стадии «марания», ритмических каракулей и ассоциативную стадию.

Стадия «марания». Первые графические проявления возникают в известной мере случайно, как один из возможных результатов манипуляций с карандашом и бумагой. Складывается впечатление, что ребенка интересует в первую очередь не изображение, а карандаш. Часто стадию каракулей считают сходной с гулением ребенка, возникающим очень рано, до появления речи, когда ребенок, овладевающий «звуковой материей», порождает все новые и новые повторяющиеся и беспорядочные звуки. К. Бюлер даже назвал эту стадию «фонетикой рисования». Малыш может смотреть по сторонам, когда чертит по бумаге, и первые каракули – это случайные метки, которые представляют собой прерывающиеся, слегка закругленные линии, проведенные с одинаково слабым нажимом. Чаще всего ребенок рисует прямые короткие горизонтальные или вертикальные линии, точки, галочки, спиралеобразные линии (рис. 1, 2).

Рис. 1

Рис. 2

Возможно и иное объяснение начала изобразительной деятельности: наблюдая действия старших, ребенок пытается их копировать. А.А. Смирнов считает, что стадия «мараний» – это стадия лишенных смысла штрихов, так как в них ребенок еще не пытается выразить что-либо определенное, а только подражает тем действиям, которые он видит у взрослых. Зрительные образы на данной стадии не связаны с рисованием, дети не способны нарисовать что-либо «реальное».

Стадия ритмических каракулей. Постепенно у ребенка появляется возможность разнообразить изображаемые линии, он сосредоточивает на них внимание, многократно их повторяет и рассматривает, при этом начинает предпочитать одни каракули другим. Каракули упорядочиваются, штрихи ложатся рядом, становятся ритмичными.

Ассоциативная стадия – третья и последняя стадия доизобразительного периода рисования – возникает тогда, когда образ предмета непроизвольно возникает из каракулей и подсказан только воображением ребенка. То есть ребенок вначале рисует, а потом, «увидев» в рисунке образ предмета, – называет его. А.А. Смирнов отмечает: «Сначала эти штрихи идут более или менее в одном направлении, но по мере того как рука приобретает большую уверенность, они понемногу меняют его, перекрещиваются друг с другом, принимают форму ломаных или закругленных линий. В силу этого из их хаотической массы получают иногда такие случайные сочетания, которые напоминают ребенку какие-либо реальные предметы» [цит. по: 22, с. 34]. Тогда на вопрос: «Что ты нарисовал?» – ребенок может с равной вероятностью дать любое название своему рисунку. Это может быть и солнышко, и мама, и яблоко (рис. 3, 4).

Рис. 3. Человек и дерево

Рис.4. Машина и человек

То есть появляется ассоциация между изображением на листе и образом, имеющимся у ребенка. «Ассоциативный» рисунок часто мало чем отличается от ритмических каракулей по качеству и характеру изображения. Новое в нем – это отношение к нему самого ребенка.

В 3–3,5 года ребенок переходит к следующему периоду – изобразительному.

Изобразительный период

Началом изобразительного периода условно можно считать момент, когда у ребенка вначале возникает «замысел», то есть цель нарисовать что-либо, и лишь затем производится сам рисунок. По мнению В.С. Мухиной, переход ребенка от доизобразительного периода к изображению включает две различающиеся фазы: вначале возникает узнавание предмета в случайном сочетании линий (ассоциативная стадия), затем – намеренное изображение [17].

Изобразительный период также является продолжительным и неоднородным и делится на несколько стадий.

Стадия примитивных изображений (3–5 лет). У ребенка появляется умение рисовать некоторые формы: неровные круги, нечто похожее на многоугольники, углы, отрезки линий. Ребенок может нарисовать множество изображений, похожих на круги, и сказать: «Это камушки». Спустя несколько месяцев «камушки» становятся крупнее, у некоторых появляются два огромных глаза и две отходящие линии, а также рот. «Это мама и Таня», – говорит ребенок.

Так в рамках данной стадии выделяется подстадия головоногов, когда в рисунках детей человек представлен только двумя элементами: головой и ногами. Иногда от головы с глазами и ртом в одну сторону отходят ноги, а в другую – руки (рис. 5).

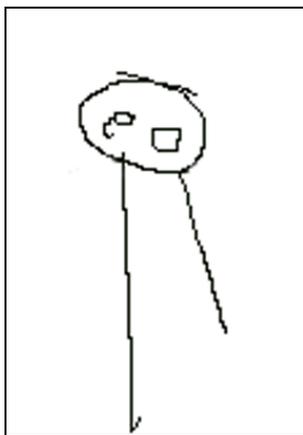

Рис. 5. Человек

О возрастных особенностях изображения человека более подробно будет сказано далее в соответствующем параграфе.

Стадия схематических изображений. Она длится очень долго, и в ней, в свою очередь можно выделить ряд ступеней, в зависимости от того, как первые совсем примитивные схемы наполняются мало по малу более существенным содержанием.

Человек, например, сначала изображается в высшей степени упрощенно, слагаясь только из двух основных частей головы и какой-либо подпорки. При этом в качестве такой опоры фигурируют часто лишь ноги, которые в силу этого оказываются прикрепленными непосредственно к голове. Они рисуются наиболее простым способом в виде полок, идущих под некоторым углом.

Далее выделяются новые части человеческой фигуры и среди них прежде всего туловище и руки. Туловище имеет обычно самую различную форму: овальную, почти квадратную, удлиненной полоски и т.д. Иногда обособление от ног делается прямой горизонтальной линией. Руки в большинстве случаев изображаются с пальцами.

Там, где из туловища выделяется шея, она получает несоразмерно большую длину. Лицо, которое фигурирует во всех рисунках, снабжается обычно некоторыми чертами. В большинстве случаев это глаза, рот и намек на нос. Ухо удаляется чести попасть на рисунок лишь в последнюю очередь. Брови отсутствуют также очень долго, зато то, что при взгляде на лицо не бывает видно, а именно зубы, выступает на сцену довольно часто.

При всем несовершенстве таких портретов ребенок все же старается снабдить изображенного на них человека какой-либо эмблемой. Одежда обычно обозначает свое присутствие только пуговицами. Эти изображения чаще всего представляют человека анфас. Лишь постепенно совершается переход к профилю. Промежуточная ступень характеризуется тем, что часть рисунка изображает человека в профиль, а часть в анфас.

Здесь еще не соблюдаются пропорции, поэтому изображаемые люди чаще всего представляются в виде головастика.

В целом схематичность наблюдается в любых рисунках этого возраста (животное, дом, паровоз). Больше всего привлекают динамичные предметы (люди, животные, если дом, то обязательно из трубы валит дым). Для этой стадии характерно руководство внутренними представлениями о предмете рисования по памяти (образу). Рисование только самого существенного. Фактически это графический рассказ о том, что ребенок знает (рис. 6, 7).

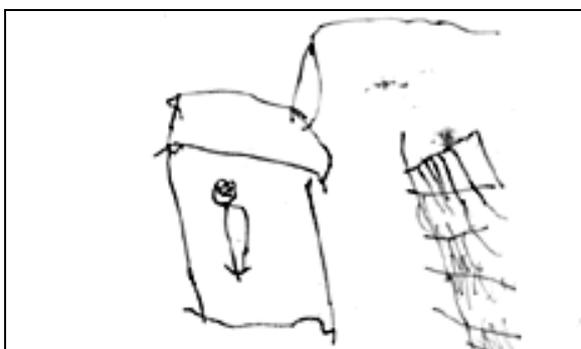

Рис. 6. Человек в домике и дерево

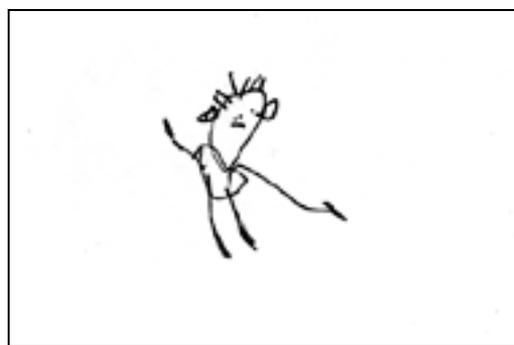

Рис. 7. Человек

Нужно специально отметить, что на данной стадии изобразительной деятельности дети еще не исправляют ошибки в своих рисунках или делают это очень

редко. Самый обычный способ исправления для данного возраста – прекращение начального рисунка и переход к новому изображению на новом листе бумаги.

Дальнейшая, четвертая стадия – это *стадия правдоподобных изображений*. Она характеризуется постепенным отказом от схемы и попытками воспроизвести действительный вид предметов. Ноги приобретают уже некоторый изгиб, часто даже тогда, когда изображается спокойно стоящий человек. Находят себе применение руки: они держат какой-нибудь предмет. Голова обрастает волосами, иногда тщательно причесанными. Шея имеет значительно меньший объем. Появляется округлость плеч. Наконец, весь человек облачается в какую-либо одежду (рис. 8).

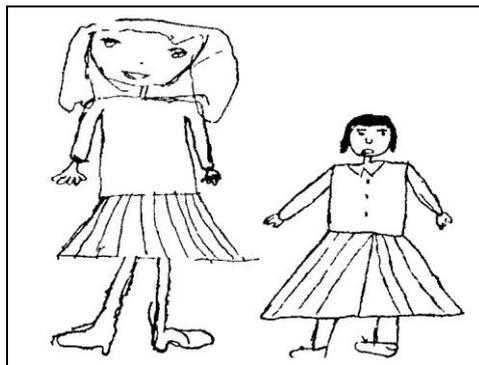

Рис. 8

Конечно, все это достигается не сразу. Поэтому вначале приходится встречаться с промежуточной стадией – стадией смешанной схемы – на которой часть рисунка передается почти схематически.

В соответствии с переменами в изображении человека меняются и рисунки животных, домов и т.п. Корова наделяется рогами, широкой шеей, выменем, прямой спиной. Дом покрывается соломой, снабжается дверью и ведущим к ней крыльчком, его окна украшаются занавесками, иногда становится понятно, из какого материала он выстроен.

Наряду с этим происходит значительное тематическое обогащение рисунков: появляются пейзажи, деревни, целые поезда, идущие по рельсам, со столбами и семафором возле них, внутренний вид домов и т.д.

Несмотря на большой соблазн, вряд ли можно приурочить каждую из намеченных выше стадий детского художественного творчества к строго определенному возрасту. Здесь больше, чем где-либо сказываются и индивидуальная одаренность ребенка и влияние на него тех образцов, которыми он пользуется. Но приблизительную закономерность мы можем все же получить, руководствуясь статистической обработкой больших коллекций детских рисунков. В этом отношении весьма показательны результаты, полученные Г. Кершенштейнером. Однако следует иметь в виду, что приводимые показатели развития рисунка соответствуют периоду начала XX века.

Данные Г. Кершенштейнера [22] позволяют судить о степени распространенности различных типов рисунка в разном возрасте (табл. 4).

Распространенность различных типов рисунка в разном возрасте

Возраст (год)	Число учеников	Схема (%)	Схема смешанная (%)	Правдоподобное изображение (%)	Правильное изображение (%)
6	338	98	2	–	–
7	309	90	10	–	–
8	348	78	21	1	–
9	299	59	36	5	–
10	237	48	46	6	–
11	240	16	59	18	7
12	130	7	52	28	13
13	95	3	44	32	21

Как видно из таблицы, шестилетние дети рисуют обычно схему, и только начиная с 11-летнего возраста мы встречаемся с ней реже, чем с остальными, более совершенными способами изображения. Правдоподобный рисунок выступает на первый план только после 13 лет.

Безусловно, тематика детских рисунков обусловлена принадлежностью к определенному полу и соответствующей идентификацией. Так, мальчики чаще всего рисуют машины, самолеты, корабли, войну, а девочки – семью, принцесс, цветы, маленьких животных, узоры бус, тканей. Кроме того, к одним из главных сюжетов детских рисунков принадлежит изображение человека. В зависимости от возраста рисунок человека меняется, приобретая новые черты. Н. Семаго [25] вслед за Й. Шванцарой представляет возрастную последовательность в развитии рисунка человека.

Возрастные особенности изображения человека

3,5 лет – ребенок чаще всего рисует круг или овал, представляющий в большинстве случаев лицо, так как лицо ребенок воспринимает в качестве наиболее важной части фигуры. Непосредственно к голове ребенок присоединяет ноги, так возникает известный рисунок головонога. Постепенно к нему добавляются отдельные детали, например обозначение глаз. Тогда же, около 3,5 лет, прибавляется изображение рук (в виде прямых палок), присоединяющихся либо к голове, либо «растущих» из того же места, что и ноги (рис. 9).

Рис. 9

3,5–4 года – возникает рисунок туловища. Первым признаком туловища бывает вертикальная линия между головой и ногами. Иногда туловище представлено в виде второго круга (затем овала), расположенного под кругом, обозначающим лицо. Чуть позже на самом лице возникают круги вместо глаз и круг как изображение рта. Иногда рот сразу же изображается черточкой (рис. 10).

Часто одновременно с этим появляются волосы в виде торчащих в разные стороны прямых линий, а позднее в виде точек обозначается нос.

Рис. 10

5–6 лет – нормативно в рисунке появляются уши, брови, шея, волосы. Эти детали возникают почти одновременно, когда само изображение человека вполне «состоятельно». То есть присутствует голова с глазами, ртом и носом, туловище, из которого выходят палки-руки и палки-ноги (последние иногда представляют собой «кочерги»). Ноги ребенок рисует далеко друг от друга, причем часто они связаны с линией очертания туловища. Пропорции головы и тела, как и длина, а также присоединение конечностей, еще не находятся в согласии. Волосы в большинстве случаев бывают только на очертании головы. Иногда ребенок рисует шляпу, располагая ее над головой или проводя через нее контурную линию головы. Также и первые признаки одежды сопровождаются элементами прозрачности. Фигура мужчины обыкновенно рисуется иначе, чем фигура женщины. Женские фигуры бывают из двух частей, разделенные в талии (рис. 11).

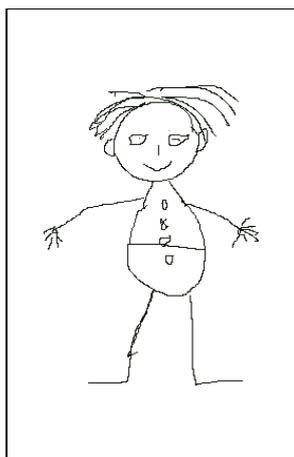

Рис. 11

7 лет – рисунок характерен, прежде всего, уточнением пропорций. Ноги помещаются ближе друг к другу, руки присоединяются в правильном месте на высоте плеч. Ребенок совершенствует прическу и одежду.

8 лет – можно наблюдать переход от рисунка анфас к частичному или полному профилю. Затруднения у детей вызывает присоединение рук. В профильном рисунке показана, как правило, только одна рука. В рисунке анфас совершенствуется изображение ног. В общем, формы закругляются и пропорции объединяются. Следует отметить, что особые изменения в стиле рисунка человеческой фигуры отмечаются именно в возрасте между 6 и 8 годами. В шесть лет дети рисуют человеческую фигуру в большинстве случаев по частям, которые они затем соединяют, как бы *монтируя* фигуру (рис. 12). Руки отходят от туловища, ноги параллельны и относительно далеко одна от другой. В 8 лет дети часто *формируют* при помощи одной непрерывной линии шею, плечо и руку (рис. 13). Руки обыкновенно висят вдоль туловища, а ноги сходятся «в шаг».

Рис. 12

Рис. 13

9 лет – чаще приходится встречаться с попыткой изобразить в рисунке *движение*. В профильном рисунке это обыкновенно отображение ходьбы, в рисунке

анфас – фигура несет, например, сумку. Лицо имеет уже большинство основных черт. Проявляются большие различия между рисунками мальчиков и девочек. Одежда уже характеризуется деталями в виде рукава, выреза, пояса, карманов и т.п. Рисунки все еще остаются плоскостными (рис. 14).

Рис. 14

10 и 11 лет – рисунок характеризуется попыткой накладывать тени и придавать форму, попыткой *перспективного* охвата. Рисунки приобретают объемность и пластичность. В этом возрасте развитие рисунка в общих чертах заканчивается, в последующие годы происходит лишь его совершенствование.

Аналогично поэтапно может быть рассмотрено и нормативное возникновение «цветности» детского рисунка.

Возрастные закономерности использования цвета в рисунке

Первоначальная ориентация в цвете у ребенка идет довольно быстро. Желтый, красный, за ними синий и зеленый, а также белый, черный, серый и коричневый узнаются еще до того, как устанавливается связь между предметом и его окраской, и до того, как в рисовании появляется целенаправленный выбор цвета. Возраст ознакомления с цветом и его названием в большой степени связан с особенностями социокультурной среды, в которой развивается ребенок. Совершенствование возможностей использования цвета в рисунке также сложно соотносить с конкретным возрастом. Можно выделить лишь приблизительные стадии овладения цветом в рисунке.

2–3 года – нейтральное отношение к краске любого цвета. Когда изображение предметов только появляется, отношение детей к цвету если не безразличное (есть краска и ладно, можно обойтись любой), то ограничено интересом к самой краске. Что изображается цветом – не имеет значения: и забор, и мама, и лошадь могут быть одного цвета – синими, красными, какими угодно. В этот период ребенок, по сути дела, исследует возможности цвета, цветовые возможности красок. Цвет пока автономен.

3–4 года – возникает эстетический мотив при выборе цвета: ребенок пользуется любым поводом, чтобы раскрасить рисунок как можно красивее. Все «красивое» дети изображают яркими красками, а «некрасивое» – темными. Ребенок эмоционально воспринимает цвета и часто раскрашивает понравившийся предмет любимым цветом, который может быть тому и не свойственен. При этом не

только цвет, но и тщательность прорисовки будут выражать само отношение ребенка к содержанию рисунка. В этот период все разукрашивается в насыщенные цвета и «пестро» раскрашивается: дома и крыши, цветы и животные, автомобили и заборы. При этом особое место для актуализации цвета принадлежит одежде изображаемых людей.

5–6 лет – реальное использование цвета как передача обязательного признака (предмет закрашивается однотонно, без передачи оттенков).

Игнорирование перечисленных возрастных особенностей рисуночной деятельности может приводить к появлению ошибок в проективной интерпретации.

Возможные ошибки в трактовке детского рисунка

1. Ошибки при анализе расположения рисунка на листе. К наиболее важным параметрам анализа рисунка можно отнести расположение изображения на листе, которое традиционно интерпретируется в терминах самооценки, уровня притязаний, защищенности, депрессивных тенденций. Однако в современной детской популяции все больше встречается детей со спецификой пространственного восприятия и пространственных представлений, обусловленной своеобразием межфункциональных взаимодействий мозговых систем. К этим особенностям можно отнести несформированность всех уровней пространственных представлений, а также тенденцию к левостороннему (чаще) игнорированию зрительного поля. Также встречаются случаи, когда объем зрительного поля сужен в верхней или нижней его части. Следовательно, и рисунок будет уплощен, сжат в какой-либо плоскости или будет располагаться ближе к одному из краев листа. При традиционной трактовке рисунка ребенка с подобными проблемами скорее всего речь пойдет о тех или иных искажениях самооценки, уровня притязаний и Я-концепции или о пессимистичном (оптимистичном) восприятии жизни в целом, что может быть совершенно нехарактерным для конкретного случая.

2. Ошибки интерпретации взаиморасположения фигур относительно друг друга на листе. Согласно традиционной проективной трактовке, наиболее высоко на рисунке расположен персонаж, обладающий наибольшей властью в семье, хотя он может быть и самым маленьким по линейному размеру. Ниже всех расположен тот, чья власть в семье минимальна. При такой интерпретации не учитывается, что примерно до 7-летнего возраста ребенок располагает предметы, рисуя более отдаленные над находящимися ближе, несколько позже ребенок изображает более отдаленные предметы – более маленькими, чем предметы близкие, и над близкими. Так ребенок в процессе развития подходит к перспективе. При проективной трактовке в этом случае то, что эмоционально менее значимо для ребенка (более отдаленное на рисунке и, следовательно, менее значимое) интерпретируется как директивное и более значимое. Это же относится и к изображениям значимых членов семьи.

3. Ошибки при анализе соотношения размеров фигур. По соотношению размеров фигур, например, в «Рисунке семьи» можно судить о доминировании и значимости членов семьи. Однако в норме пропорции в размерах людей и пред-

метов возникают около 5,5–6 лет. Поэтому в более раннем возрасте данный параметр не должен рассматриваться при проективной интерпретации.

4. *Ошибки при анализе рисования человеческой фигуры.* В рисунке нормального ребенка может иметь место многочисленное просвечивание, поскольку мышление ребенка специфично и конкретно. Ребенок обычно рисует то, что он знает, а не то, что он видит. Так, часто встречается просвечивающее платье, наложенное на тело, или даже волосы, видимые сквозь шляпу. Похожее просвечивание в рисунке взрослого человека считается серьезными нарушениями, а для рисунков детей это нормативное явление.

5. *Ошибки при анализе деталей изображения.* Отсутствие какой-либо детали, скажем ушей, в рисунке может трактоваться как стремление избегать критики, заглушить ее. Однако, для 4,5–5,5-летнего ребенка это будет всего лишь отражением нормативного этапа уровня развития рисунка, так как такие детали, как уши и волосы, появляются на очертании головы в среднем лишь к 6-летнему возрасту.

И, наоборот, в рисунках детей некоторые фрагменты могут повторяться. Однако, если в рисунках взрослых это может свидетельствовать о невротическом уходе в безопасные сферы деятельности, то у ребенка повторения могут отражать обычную радость при повторении известных образцов.

6. *Ошибки при интерпретации штриховки.* В детских рисунках часто можно встретить штриховку. Хотя и сохраняется интерпретативное значение штриховки как признака тревоги, смысл детской штриховки может иметь отношение к общей неуверенности ребенка во взрослом мире, а не к индивидуальным особенностям ребенка.

7. *Ошибки при анализе «цветности» рисунка.* Значительное количество ошибок в проективной интерпретации может наблюдаться в том случае, когда ребенок выполняет тестовое задание цветными карандашами, фломастерами и т.п. Следует отметить, что анализ цветового решения рисунка допустим только с определенного возраста. Как уже говорилось, существует период, когда отношение детей к цвету если не безразличное, то ограниченное интересом к самому цвету, краске. Что изображается – не имеет значения, цвет как бы автономен. При анализе цветовой гаммы рисунков старших детей также могут возникать определенные казусы. В качестве примера можно привести попытку анализировать причину изображения разных по оттенку коричневых ног у фигуры отца, в то время как у ребенка просто сломался один из коричневых карандашей и ему пришлось подбирать ближайший по оттенку.

Резюмируя, следует отметить, что практическому психологу для минимизации подобных ошибок в своей деятельности необходимо знание основных принципов интерпретации и анализа детского рисунка.

Опираясь на подход В. Смекала к анализу детского рисунка, Е.С. Романова сформулировала основные принципы использования детского рисунка в психологической диагностике [23].

Основные принципы применения рисунка в психологической диагностике

1. Учет нормативных возрастных особенностей формирования графической деятельности и рисунка при его трактовке.

2. Психолог, работающий в области диагностики, должен быть в состоянии оценить рисунок не только с точки зрения уровня развития, но и с точки зрения специфичных признаков.

3. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста рисование в рамках обследования должно происходить в атмосфере игровой и неоцениваемой деятельности.

4. В индивидуальной диагностике следует прежде всего опираться на рисунки, за появлением которых можно было наблюдать.

5. Необходимо использовать единый формат бумаги и однотипный рисовальный материал, например карандаши средней мягкости (М2) и т.п.

6. Должны отмечаться эмоциональные и другие проявления ребенка в процессе рисования, а также такие особенности, как словесное сопровождение, рисующая рука и способ держания карандаша, изменение положения листа бумаги в процессе рисования, смена (поломка) карандашей и др.

7. Уровень сформированности схемы и образа собственного тела оказывают непосредственное влияние как на характер изображения фигуры человека, так и на характер графической деятельности в целом.

8. Предварительный анализ и учет особенностей зрительного восприятия ребенка.

9. Рисунок является индикатором не только творческих способностей, но и патологических процессов (функциональных и органических).

10. Рисунок никогда не следует использовать в качестве единственного отправного пункта проективной интерпретации.

11. Проективные тенденции следует проверять при помощи исследований, сопоставления с результатами дальнейших испытаний, в разговоре с родителями и т.п.

12. Преувеличение значения проективной интерпретации рисунка вызывает значительно большее количество ошибок в психологической диагностике, чем недооценка этой интерпретации.

В заключении приведем наиболее адекватные и эффективные по своей диагностической значимости темы детского рисунка (рисуночные тесты), которые могут использоваться психологом (табл. 5). Наиболее важными показателями как использования рисунка в психологической оценке развития ребенка, так и его анализа являются: возрастная соотнесенность темы рисунка и основные анализируемые показатели для разного возраста.

**Рисуночные тесты в диагностике детей разного возраста:
основные анализируемые показатели**

Возраст ребенка	Направленность (тема) рисунка	Анализируемые «проективные» показатели
3,5–5 лет	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Свободный рисунок. ▪ Рисунок человека. Дом – дерево – человек. ▪ Моя семья 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Субъективные представления о внутрисемейной диспозиции. ▪ Полоролевая и возрастная идентификация
5–7 лет	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Дом – дерево – человек. ▪ Рисунок человека. ▪ Моя семья. ▪ Несуществующее животное. ▪ Свободный рисунок 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Выявление фобических зон и наиболее ярких аффективно заряженных тем. ▪ Выявление особенностей представлений о внутрисемейных отношениях. ▪ Выявление косвенных показателей самооценки и уровня притязаний на успех. ▪ Косвенная оценка сформированности мотивационной готовности к принятию новых социальных ролей. ▪ Адекватность и специфика полоролевой и возрастной идентификации
7–9 лет	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Дом – дерево – человек. ▪ Рисунок человека. ▪ Моя семья. ▪ Рисунок семьи животных. ▪ Автопортрет. ▪ Свободный рисунок 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Выявление наиболее ярких аффективно окрашенных переживаний по отношению к внутрисемейной ситуации. ▪ Оценка сформированности учебной мотивации и принятие социальной роли школьника. ▪ Выявление наиболее ярких аффективно окрашенных переживаний по отношению к взаимодействию со сверстниками и педагогами. ▪ Характер самооценки, ее устойчивость и адекватность. ▪ Соотношение самооценки и уровня притязаний на успех. ▪ Адекватность и специфика полоролевой и возрастной идентификации

Возраст ребенка	Направленность (тема) рисунка	Анализируемые «проективные» показатели
9–13 лет	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Дом – дерево – человек. ▪ Рисунок человека. ▪ Моя семья. ▪ Кинетический рисунок семьи. ▪ Рисунок семьи животных. ▪ Автопортрет: «Я сейчас», «Каким я был раньше», «Какой я буду в будущем», «Каким бы я хотел быть в будущем» 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Выявление наиболее ярких аффективно окрашенных переживаний как по отношению к внутрисемейной ситуации, так и по отношению к взаимодействию с окружающим миром. ▪ Характер самооценки, ее устойчивость и адекватность социальной роли как в семье, так и во взаимодействии со сверстниками. ▪ Соотношение самооценки и уровня притязаний на успех. ▪ Характеристика самоактуализации, принятия себя и отношения к принятой или навязанной социальной роли. ▪ Личностные акцентуации

2.3. ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА «РИСУНОК НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ЖИВОТНОГО»

«Рисунок несуществующего животного» – проективная методика исследования личности, предложена М.З. Дукаревич [10, 11, 12, 23]. Это одна из наиболее популярных рисуночных методик, которая достаточно проста в проведении, вместе с тем позволяет выявлять различные личностные особенности. Чаще всего «Рисунок несуществующего животного» используется в качестве ориентирующей методики, т.е. такой, данные которой позволяют выдвинуть некоторые гипотезы об особенностях личности. Как единственный метод исследования обычно не используется и требует объединения с другими методами в качестве батарейного инструмента исследования.

Необходимые материалы: лист бумаги для работы лучше всего брать белый или слегка кремовый, неглянцевый. Карандаш – средней мягкости; ручкой и фломастером рисовать не следует.

Инструкция: «Придумайте и нарисуйте несуществующее животное и назовите его несуществующим названием».

После окончания рисования некоторые авторы предлагают ребенку рассказать про образ жизни животного. Рассказ записывается дословно. Затем, если в рассказе отсутствуют соответствующие сведения, то задаются дополнительные вопросы:

- Чем животное питается?
- Где оно живет?
- Чем оно обычно занимается? Что любит делать больше всего?
- Чего оно больше всего не любит?
- Оно живет одно или с кем-нибудь еще?

- Есть ли у него друзья? Кто они?
- Есть ли у него враги? Кто они? Почему они его враги?
- Есть что-нибудь, чего оно боится, или оно ничего не боится?

Показатели и интерпретация

Этот тест построен на теории психомоторной связи. Как известно, тенденция движения имеет направление в пространстве: удаление, приближение, притягивание к себе, наклон, выпрямление, подымание, падение и т.д. При выполнении рисунка лист бумаги представляет собой модель пространства и, кроме состояния мышц, фиксирует отношение к пространству, то есть возникшую тенденцию. Пространство, расположенное сзади и слева от субъекта, по данной концепции связано с прошлым и бездейтельностью (отсутствием активной связи между мыслью-представлением и его осуществлением). Правая сторона, пространство впереди и вверху связаны с будущим и действенностью. Левая сторона на листе связана с отрицательно окрашенными и депрессивными эмоциями, с неуверенностью и пассивностью. Правая (соответственно руке) – с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью, конкретностью действия.

Кроме того, интерпретация рисунка опирается на следующие теоретические положения.

1. Предполагается, что в малоструктурированной ситуации порождаемый образ фантазии связан с Я-образом. Иногда, кроме проекции Я-образа, рисунок может воплощать: идеальный Я-образ, образ значимого другого, отношение к экспериментальной ситуации.

2. В рисунке отражаются законы невербальной коммуникации (позы, жесты, мимика).

3. На расположение рисунка и его частей оказывает влияние символика пространства.

4. Существует связь образа с метафорами речи («человек с шипами», «железная хватка», «высокие цели» и т.д.)

5. Многозначность отдельных деталей и признаков, поэтому интерпретация возможна только в контексте. Рекомендуется прием эмпатического вживания в рисунок.

Наиболее диагностичные особенности рисунка

- Графические признаки: характер линий, контур фигур.
- Пространство рисунка.
- Содержательные характеристики (анализ отдельных частей и их значения).
- Тематика рисунка.
- Название.

Положение рисунка на листе. В норме рисунок обычно расположен на средней линии стандартного листа.

Положение рисунка ближе к верхнему краю листа (чем больше, тем выраженнее) трактуется как высокая самооценка, недовольство собственным положением в социуме и недостаточностью признания со стороны окружающих; тенденция к самоутверждению, претензия на признание.

Положение рисунка в нижней части листа – неуверенность в себе, низкая самооценка, подавленность, нерешительность, незаинтересованность в своем социальном положении, в признании, отсутствие тенденции к самоутверждению.

Рисунок смещен влево – устремленность в прошлое, бездеятельность, низкий уровень мыслительной деятельности.

Рисунок смещен вправо – устремленность в будущее, положительные эмоции, высокая активность.

Голова. Голова, повернутая вправо, – устойчивая тенденция к действительности: почти все, что планируется, осуществляется или, по крайней мере, начинает осуществляться, если даже не доводится до конца.

Голова, повернутая влево, – тенденция к рефлексии, размышлениям, «не человек действия», лишь незначительная часть замыслов реализуется или хотя бы начинает реализовываться. Нередко также – нерешительность, боязнь активных действий.

Положение анфас трактуется как эгоцентризм, эгоизм, полное довольство собой.

Увеличенный (в соответствии с фигурой в целом) размер головы, увеличенный лоб говорит о том, что испытуемый ценит рациональное начало в себе и окружающих.

На голове могут быть нарисованы детали, соответствующие органам чувств: уши, рот, глаза.

Уши. Значение этой детали – заинтересованность в информации, значимость мнения окружающих. В сочетании с другими показателями определяет, принимает ли испытуемый что-либо для завоевания положительной оценки или только реагирует эмоционально на оценки окружающих (радость, гордость, обида, огорчение...), не изменяя своего поведения.

Рот. Приоткрытый рот в сочетании с языком при отсутствии прорисовки губ – трактуется как большая речевая активность (болтливость); в сочетании с прорисовкой губ – чувственность; иногда – то и другое вместе. Открытый рот без прорисовки языка и губ, особенно зачерченный, говорит о легкости возникновения опасений и страхов, недоверия; рот с зубами – о вербальной агрессии, в большинстве случаев – защитной («огрызается», «задирается», «грубит» в ответ на осуждение или порицание). Для детей и подростков в случае боязливости, тревожности характерен рисунок зачерченного рта округлой формы.

Особое значение придается *глазам*. Это символ присущего человеку переживания страха: особенно подчеркивается резкой прорисовкой радужной оболочки.

Ресницы – это заинтересованность автора в восхищении окружающих его внешней красотой и манерой одеваться, придание этому большого значения, демонстративные манеры в поведении. Для мужчин ресницы – женские черты характера.

На голове животного бывают нарисованы дополнительные детали: *рога* – защита, агрессия (определить по сочетанию с другими признаками агрессии – *когтями, щетиной, иглами*), *перья* – тенденция к самоукрашению и самоопределе-

нию, к демонстративности, *грива, шерсть, подобие прически* – чувственность, подчеркивание своего пола и иногда ориентировка на сексуальность.

Несущая, опорная часть фигуры. Большие, крепкие ноги, лапы: основательность, обдуманность, рациональность решений, выводов, суждений, опора на существенные положения и значимую информацию.

Тонкие ноги, лапы – поверхностность суждений, иногда – импульсивность принятия решения. То же самое при отсутствии или почти отсутствии ног.

Обратить внимание на характер соединения ног (лап) с корпусом: соединены точно, тщательно или небрежно, слабо, не соединены совсем. Первое говорит о серьезности контроля за своими рассуждениями, выводами, решениями. Второе – наоборот.

Однотипность и однонаправленность, а также повторяемость форм ног, лап, любых элементов опорной части свидетельствуют о конформности суждений, установок, их стандартности, банальности. Разнообразие в форме и положении этих деталей – своеобразие установки, суждений, самостоятельность, небанальность, иногда даже творческое начало (в норме) или инакомыслие (ближе к патологии).

Части, поднимающиеся над туловищем. Они могут быть *функциональными* или *украшающими*: крылья, дополнительные ноги, щупальца, детали панциря или перья, бантики, что-то вроде завитушек, кудрей, цветков. *Крылья, дополнительные ноги, детали панциря* – это энергия охвата разных областей человеческой деятельности, уверенность в себе, любознательность, широта общения, завоевание себе места под солнцем, крылья – увлеченность своей деятельностью. *Щупальца* – смелость предприятий. Вторичные детали – *бантики, завитушки*, – демонстративное стремление обратить на себя внимание, манерность.

Положение хвоста. Хвосты выражают отношение к собственным действиям, решениям, выводам, к своей вербальной продукции – судя по тому, повернуты ли они вправо (на листе) или влево. Хвосты повернуты вправо – отношение к собственным действиям и поведению. Влево – отношение к собственным мыслям, решениям, к упущенным возможностям, к собственной нерешительности. Положительная или отрицательная окраска этого отношения выражена направлением хвостов вверх (уверенность, бодрость, положительное отношение к себе) или падающим движением вниз (подавленность, сожаление о сделанном, недовольство собой, неуверенность и т.п.).

Контуры фигуры. Анализируются по наличию или отсутствию выступов (типа щитов, панцирей, игл), прорисовки и затемнений линии контура. Это защита от окружающих: агрессивная – если она выполнена в острых углах; со страхом и тревогой – если имеет место затемнение-«запачкивание» контурной линии; с опасением, подозрительностью – если поставлены щиты, «заслоны», линия удвоена и т.д.

Направленность такой защиты соответственно пространственному положению: верхний контур – против вышестоящих, против лиц, реально имеющих возможность наложить запрет, ограничение, осуществить принуждение, то есть против старших по возрасту, родителей, учителей, начальников, руководителей;

нижний контур фигуры – защита против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у нижестоящих, младших, боязнь осуждения; боковые контуры – недифференцированная опасливость и готовность к защите и самозащите любого порядка и в разных ситуациях; то же самое – элементы «защиты», расположенные не по контуру, а внутри контура, на самом корпусе «животного». Справа – усиленная защита своей деятельности. Слева – защита своих мнений, убеждений, вкусов.

Общая энергия. Оценивается количество изображенных деталей: только ли необходимое количество, чтобы дать представление о придуманном несуществующем животном (тело, голова, конечности или тело, хвост крылья и т.п.), с заполненным контуром, без штриховки и дополнительных линий и частей, просто примитивный контур, или же имеет место щедрое изображение не только необходимых, но и усложняющих конструкцию дополнительных деталей. Чем больше составных частей и элементов (помимо самых необходимых), тем выше энергия. И наоборот – слабая энергичность, астеничность организма, хроническое соматическое заболевание. То же самое подтверждается характером линии: слабая паутинообразная линия – «возит карандаш по бумаге», не нажимая на него. Обратный же характер линии – линия жирная, с нажимом – не является полярным, это не энергия, а тревожность, особенно если линия резко продавлена, видимая даже на обратной стороне листа – резкая тревожность. Следует обратить внимание также на то, какая деталь, какой символ выполнен таким образом, то есть к чему привязана тревога.

Оценка характера линий осуществляется так же, как в других рисуночных методиках.

Тематика. Тематически животные делятся на *угрожаемых* (птицы, улитки, муравьи), *угрожающих* (буйволы, лев, бегемот) и *нейтральных* (белки, собаки, кошки). Это отношение к своему «Я», представление о своем положении в мире, как бы идентификация себя по значимости (с зайцем, букашкой, слоном, собакой и т.п.). В данном случае рисуемое животное – представитель самого рисующего.

Уподобление рисуемого несуществующего животного человеку, начиная с постановки животного в положение прямохождения на две лапы, вместо четырех и более, и заканчивая одеванием животного в человеческую одежду (штаны, юбки, банты, пояса, платье), включая похожесть морды на лицо, ног или лап на руки, свидетельствует об инфантилизме, эмоциональной незрелости (соответственно степени выраженности «очеловечивания» животного). Механизм сходен аллегорическому значению животных и их характеров в сказках, притчах и других фольклорных формах.

Степень агрессивности выражена количеством, расположением и характером острых углов в рисунке независимо от их связи с той или иной деталью изображения. Особенно весомы в этом отношении прямые символы агрессии: когти, острые клювы, зубы, иглы.

Следует обратить внимание также на акцентирование сексуальных признаков – вымени, сосцов, груди при человекоподобной фигуре. Это отношение к полу, вплоть до фиксации на проблемах секса.

Фигура круга, особенно ничем не заполненного, символизирует и выражает тенденцию к скрытности, замкнутости, закрытости своего внутреннего мира, нежелание давать сведения о себе окружающим, наконец, нежелание подвергаться тестированию. Такие рисунки дают обычно очень ограниченное количество данных для анализа.

Следует обратить внимание на *«вмонтирование» механических частей* в живую ткань животного – постановка фигуры животного на постамент, танковые или тракторные гусеницы, треножник; прикрепление к голове пропеллера, винта; вмонтирование в глаз электролампы, в тело животного – рукояток, клавиш и антенн. Это наблюдается, главным образом, у больных шизофренией и глубоких шизоидов.

Творческие возможности выражены обычно количеством сочетающихся в фигуре элементов. Банальность, отсутствие творческого начала принимают форму «готового», существующего животного, к которому всегда лишь «придельвается» также «готовая», существующая у другого животного деталь, чтобы нарисованное животное стало «несуществующим» (кошка с крыльями, рыба с перьями и т.д.). Оригинальность выражается в форме построения фигуры из элементов, а не из целых «заготовок».

Название. Название может выражать рациональное соединение смысловых частей (летающий заяц, «бегекот», «мухожер» и т.п.) Это свидетельство рациональности, конкретной установки при ориентации и адаптации. Другой вариант – книжно-научное название, иногда с латинским суффиксом или окончанием («ратолетиус») – демонстрация собственного разума, эрудиции, знаний. Встречаются названия поверхностно-звуковые, без всякого осмысления («лиошана», «грятекр»), знаменующие легкомысленное отношение к окружающему, неумение учитывать сигналы опасности, наличие аффективных критериев в основе мышления, перевес эстетических элементов в суждении над рациональными. Наблюдаются иронически-юмористические названия («риночурка», «девошпор», «пuzzyренд»). Это говорит об иронически-снисходительном отношении к окружающим. Инфантильность характеризуется названиями, имеющими обычно повторяющиеся элементы («тру-тру», «лю-люка», «кус-кус»).

Склонность к фантазированию (чаще защитного порядка) выражена обычно непомерно удлиненными названиями («аберосинитиклирон», «гулобарниклетамнешина» и т.д.).

В тесте «Несуществующее животное» возможна количественная оценка. Сначала оценивается степень выраженности каждого отдельного признака по шкале от 0 до 2 баллов: если признак ярко выражен, ставится оценка 2 балла, выражен – 1 балл, отсутствует – 0 баллов. Затем производится оценка «симптомокомплексов» сложением степеней выраженности отдельных признаков, образующих данный «симптомокомплекс».

Категории анализа «Рисунка несуществующего животного»

1. Смещение рисунка вверх.
2. Смещение рисунка вниз.
3. Смещение рисунка вправо.
4. Смещение рисунка влево.
5. Крупное изображение.
6. Маленькое изображение.
7. Маленький рисунок, расположенный в левом углу листа.
8. Голова направлена вправо.
9. Голова направлена влево.
10. Положение анфас.
11. Двухголовое животное.
12. Направление хвоста вправо-вверх.
13. Направление хвоста вправо-вниз.
14. Направление хвоста влево-вверх.
15. Направление хвоста влево-вниз.
16. Уши.
17. Рот приоткрыт, прорисовка языка.
18. Рот с прорисовкой губ.
19. Рот открыт и зачернен без прорисовки губ и языка.
20. Прорисовка зубов.
21. Глаза с прорисовкой радужки.
22. Ресницы.
23. Увеличенный размер головы.
24. Рога.
25. Перья.
26. Грива, шерсть.
27. Основательность опорной части.
28. Неустойчивость опорной части.
29. Соединение ног с туловищем прочное и основательное.
30. Соединение ног с туловищем слабое, небрежное.
31. Однотипность опорных элементов.
32. Разнообразие опорных элементов.
33. Крылья.
34. Щупальца
35. Украшающие элементы.
36. Прямые символы агрессии: когти, зубы, клювы, оружие.
37. Острые углы по контуру типа шипов, игл, щетины.
38. Выступы типа панцирей, щитов, заслонов.
39. Запачканные, затемненные, удвоенные линии контура.
40. Защита по верхнему контуру.
41. Защита по нижнему контуру.
42. Защита справа.

43. Защита слева.
44. Уверенные, завершенные линии.
45. «Разорванные» линии контура.
46. Неаккуратность рисунка.
47. Штриховка внутри контура.
48. Сильный нажим.
49. Паутинообразная линия.
50. «Падающие» линии.
51. «Восходящие» линии.
52. Обилие дополнительных деталей.
53. Фигура круга.
54. Антропоморфность изображения (человекоподобное животное).
55. Сексуальные признаки.
56. Несоответствие пола рисунка.
57. Вмонтированность механических деталей.
58. Угрожающая тематика.
59. Образ беззащитного животного.
60. Использование элементов, а не заготовок.
61. Соединение в названии смысловых частей.
62. Псевдонаучный суффикс или окончание.
63. Поверхностно-звуковое название.
64. Ироническое название.
65. Повторение одних и тех же частей в названии.
66. Принятие рисунка.
67. Отвержение рисунка

Тревожность: 7, 19, 21, 38, 39, 45, 46, 47, 48, 53, 59.

Агрессивность: 5, 20, 34, 36, 48, 51, 58.

Защитная агрессия: 24, 37, 40, 41, 42, 43.

Демонстративность: 22, 25, 35, 62.

Самораспространение: 5, 33, 34, 35.

Негативное самоотношение: 2, 6, 7, 13, 15, 67.

Позитивное самоотношение: 1, 12, 14, 66.

Поверхностность, импульсивность: 28, 30, 63.

Основательность, обдуманность: 27, 29.

Повышенная возбудимость: 5, 45, 46.

Эмоциональная устойчивость: 44.

Астенизация, депрессия: 6, 49, 50.

Общая энергия: 51, 52.

Конформность, стандартность: 31.

Творческий потенциал: 32, 60.

Низкая самооценка, нерешительность: 2.

Завышенная самооценка, потребность в признании: 1.

Активность, тенденция к действию: 3, 8

Тенденция к размышлению, рефлексивность: 4, 9

Высокий уровень притязаний: 33.
Ценность рационального начала: 23, 61.
Заинтересованность в информации о себе: 16.
Повышенная речевая активность: 17.
Чувственность: 18, 26.
Внутренняя противоречивость: 11.
Эгоцентризм: 10.
Замкнутость: 53.
Инфантилизм: 54, 65.
Сексуальные проблемы: 55, 56.
Шизоидность: 57.

2.4. ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА «РИСУНОК СЕМЬИ»

«Рисунок семьи» – одна из самых популярных методик, используемых в практической работе психолога. Ее популярность, вероятно, объясняется удобством и быстротой в применении, доступностью для детей начиная с младшего дошкольного возраста, высокой информативностью и разнообразными возможностями проведения повторных испытаний, снятия напряжения у испытуемого в ситуации обследования, а также получения богатого материала для беседы с родителями.

По образному выражению Г.Т. Хоментаскаса [29], эта методика позволяет «посмотреть на мир глазами ребенка», дает представление о субъективной оценке ребенком своей семьи, своего места в ней, о его отношении с другими членами семьи. Методика основана на естественной деятельности детей от пяти до десяти лет – рисовании, что способствует установлению хорошего эмоционального контакта психолога с ребенком. В рисунках дети могут выразить то, что им трудно бывает высказать словами. Язык рисунка более открыто передает смысл изображенного.

Среди исследователей нет единого мнения о том, кто и когда первым предложил использовать рисунок семьи в психодиагностических целях. Идея использовать технику рисунка для диагностики внутрисемейных отношений возникла у целого ряда исследователей – В. Вульф, В. Хьюлс, Л.Корман, Р. Бернс и С. Кауфман. Развитие методики шло по двум направлениям: изменение инструкции к заданию (П. Греггер, Л. Корман) и расширение диапазона интерпретируемых параметров рисунка (В. Хьюлс, Л. Корман). «Рисунком семьи» пользовались многие отечественные исследователи и практики: А.И. Захаров, Е.Т. Соколова, В.С. Мухина, В.К. Лосева, А.С. Спиваковская и другие. Наиболее полно процедура проведения теста и интерпретация рисунка описаны в работах Г.Т. Хоментаскаса.

Существует множество модификаций применения теста и обработки результатов. Ребенка просят или «нарисовать свою семью» (В. Хьюлс, Дж. Дилео), или «нарисовать семью» (Е. Хаммер), или «нарисовать всех членов своей семьи, занятых чем-либо» («Кинетический рисунок семьи» – Р. Бернс, С. Кауфман) и т.д. Некоторые варианты предусматривают беседу после рисования по определенным

вопросам и по содержанию рисунка (Л. Корман). Методика может дополняться другими заданиями (например, нарисовать семью в четырех комнатах – в модификации А. Захарова), может проводиться как отдельно с ребенком, так и со всеми членами семьи (Ч. Ширн и К. Расселл). В последнем варианте появляется возможность сравнить точки зрения отца, матери и детей на семейные отношения.

Следует отметить, что первоначально методика «Рисунок семьи», как и многие проективные методы, разрабатывалась в клинической психологии и психотерапии. Исследователи пытались установить особенности рисунков, создаваемых больными, выстраивали не только качественные, но и количественные схемы интерпретации. Например, Р.Ф. Беляускайте [3] при анализе «Кинетического рисунка семьи» выделяет пять симптомокомплексов: благоприятную семейную ситуацию, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности, враждебность в семейной ситуации, по которым подсчитывается количество баллов.

В настоящее время наибольшую известность получила модификация Р. Бернса и С. Кауфмана – «Кинетический рисунок семьи» (КРС) [4]. Авторы этой модификации исходили из факта, что при обычном задании «Нарисуй свою семью» ребенок часто рисовал статическую картину, в которой все члены семьи расположены в ряд и повернуты лицом к наблюдателю. Они попытались обеспечить действие дополнительного, кинетического фактора, введя в задание новую инструкцию: «Нарисуй рисунок, в котором каждый член семьи и ты что-нибудь делают».

Несмотря на различия схем и процедур у составителей рисуночных модификаций, можно выделить три основных аспекта интерпретации результатов данной методики:

- а) интерпретация структуры рисунка семьи;
- б) интерпретация особенностей нарисованных членов семьи;
- в) интерпретация процесса рисования.

Особенности проведения процедуры обследования

Цель применения теста: выявление особенностей внутрисемейных отношений.

Задачи: на основе выполнения изображения, ответов на вопросы оценить особенности восприятия и переживаний ребенком отношений в семье.

Необходимые материалы: лист белой бумаги (21x29 см), шесть цветных карандашей (черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый), резинка.

Инструкция: «Нарисуй, пожалуйста, свою семью». Ни в коем случае нельзя объяснять, что обозначает слово «семья», так как этим искажается сама суть исследования. Если ребенок спрашивает, что ему рисовать, психолог должен просто повторить инструкцию.

Применение теста допускает использование дополнительных заданий, выраженных в следующих инструкциях:

Инструкция 2: «Нарисуй свою семью, где все заняты обычным делом».

Инструкция 3: «Нарисуй свою семью, как ты ее себе представляешь».

Инструкция 4: «Нарисуй свою семью, где каждый член семьи изображен в виде фантастического (несуществующего) существа».

Инструкция 5: «Нарисуй свою семью в виде метафоры, некоего образа, символа, который выражает особенности вашей семьи».

Время выполнения задания не ограничивается (в большинстве случаев оно длится не более 35 минут).

При выполнении задания следует отмечать в протоколе:

- а) последовательность рисования деталей;
- б) паузы более 15 секунд;
- в) стирание деталей;
- г) спонтанные комментарии ребенка;
- д) эмоциональные реакции и их связь с изображаемым содержанием.

После того, как ребенок выполнит задание, надо стремиться получить максимум информации вербальным путем. Обычно задают следующие вопросы.

1. Скажи, кто тут нарисован?
2. Где они находятся?
3. Что они делают? Кто это придумал?
4. Им весело или скучно? Почему?
5. Кто из нарисованных людей самый счастливый? Почему?
6. Кто из них самый несчастный? Почему?

Последние два вопроса провоцируют ребенка на открытое обсуждение чувств, что склонен делать не каждый ребенок. Поэтому, если ребенок не отвечает на них или отвечает формально, не следует настаивать на ответе. При опросе психолог должен пытаться выяснить смысл нарисованного ребенком: чувства к отдельным членам семьи; почему ребенок не нарисовал кого-нибудь из членов семьи (если так произошло); что значат для ребенка определенные детали рисунка (птицы, зверушки и т.д.) При этом по возможности следует избегать прямых вопросов, настаивать на ответе, так как это может индуцировать тревогу, защитные реакции. Часто продуктивными оказываются проективные вопросы (например: «Если вместо птички был бы нарисован человек, то кто бы это был?», «Кто бы выиграл в соревнованиях между братом и тобой?», «Кого мама позовет идти с собой?» и т.п.).

После опроса ребенку предлагают обсудить 6 ситуаций: три из них должны выявить негативные чувства к членам семьи, три – позитивные.

1. Представь себе, что у тебя есть два билета в цирк. Кого бы ты позвал с собой?
2. Представь, что вся твоя семья идет в гости, но один из вас заболел и должен остаться дома. Кто он?
3. Ты строишь из конструктора дом (вырезаешь бумажное платье для куклы), и у тебя плохо получается. Кого ты позовешь на помощь?
4. Ты имеешь ... билетов (на один меньше, чем членов семьи) на интересный фильм. Кто останется дома?
5. Представь себе, что ты попал на необитаемый остров. С кем бы ты хотел там жить?
6. Ты получил в подарок интересное лото. Вся семья села играть, но вас одним человеком больше, чем надо. Кто не будет играть?

Для интерпретации также надо знать: а) возраст исследуемого ребенка; б) состав его семьи, возраст братьев и сестер. Желательно иметь сведения о поведении ребенка в семье, детском саду или школе.

Психологическая интерпретация

Предлагаемые ниже интерпретации результатов, полученных при использовании методики «Рисунок семьи» основываются на работах Л. Кормана, Р. Бернса, С. Кауфмана [4], К. Маховер [16], А.И. Захарова [14], а также на опыте практической работы с методикой Г.Т. Хоментausкаса [29], А.А. Бодалева, В.В. Столина [5], Е.С. Романовой [22, 23].

Интерпретация делится на три части.

1. Анализ структуры рисунка.
2. Анализ особенностей графических презентаций членов семьи.
3. Анализ процесса рисования.

Анализ структуры рисунка. Ожидается, что ребенок, переживающий эмоциональное благополучие в семье, будет рисовать полную семью. По имеющимся данным, около 85 % детей 6–8 лет, нормального интеллекта, проживающих совместно со своей семьей, на рисунке изображают ее полностью. Искажение реального состава семьи заслуживает самого пристального внимания, так как за этим почти всегда стоит эмоциональный конфликт, недовольство семейной ситуацией. Крайние варианты представляют собой рисунки, в которых: а) вообще не изображены люди; б) изображены только не связанные с семьей люди. Такое защитное избегание задания встречается у детей достаточно редко. За такими реакциями чаще всего кроются:

- а) травматические переживания, связанные с семьей;
- б) чувство отверженности, покинутости (поэтому такие рисунки относительно часты у детей, недавно пришедших в интернат из семей);
- в) аутизм;
- г) чувство небезопасности, большой уровень тревожности;
- д) плохой контакт психолога с исследуемым ребенком.

В практической работе, как правило, приходится сталкиваться с менее выраженными отступлениями от реального состава семьи. Дети уменьшают состав семьи, «забывая» нарисовать тех членов семьи, которые им менее эмоционально привлекательны, с которыми сложились конфликтные отношения. Не рисуя их, ребенок как бы разряжает неприемлемую эмоциональную атмосферу в семье, избегает негативных эмоций, связанных с определенными людьми. Наиболее часто в рисунке отсутствуют братья или сестры, что связано с наблюдаемыми в семьях ситуациями конкуренции. Ребенок таким способом в символической ситуации «монополизирует» любовь и внимание родителей. Ответы на вопрос, почему не нарисован тот или иной член семьи, бывают, чаще всего, защитными: «Не нарисовал потому, что не осталось места»; «Он пошел гулять» и т. д. Но иногда на указанный вопрос дети дают и более эмоционально насыщенные реакции: «Не хотел – он дерется»; «Не хочу, чтобы он с нами жил», и т.п.

В некоторых случаях вместо реальных членов семьи ребенок рисует маленьких зверушек, птиц. Психологу всегда следует уточнить, с кем ребенок их иден-

тифицирует (наиболее часто так рисуют братьев или сестер, чье влияние в семье ребенок стремится уменьшить). Случается, что ребенок вместо реальной семьи рисует семью зверят. Например, мальчик 7 лет, ощущающий отвержение, фрустрацию потребности в близких эмоциональных контактах, на рисунке изобразил только папу и маму, а рядом детально нарисовал семейство зайцев, которое по составу идентично его семье. Таким образом, в рисунке ребенок, раскрывая чувство отверженности (не нарисовал себя), тем самым выразил и сильное стремление к теплым эмоциональным контактам, ощущению общности (изобразил близкий контакт семейства зайцев).

Большой интерес представляют те рисунки, в которых ребенок не рисует себя или вместо семьи рисует только себя. В обоих случаях рисующий не включает себя в состав семьи, что свидетельствует об отсутствии чувства общности. Отсутствие на рисунке его автора более характерно для детей, чувствующих отвержение. Презентация в рисунке только самого себя может указывать на различное психическое содержание в зависимости от контекста других характеристик рисунка. Если указанной презентации свойственна еще и позитивная концентрация на рисовании самого себя (большое количество деталей тела, цветов, декорирование одежды, большая величина фигуры), то это наряду с несформированным чувством общности указывает и на определенную эгоцентричность, истероидные черты характера. Если же рисунок самого себя характеризует маленькая величина, схематичность, если в рисунке другими деталями и цветовой гаммой создан негативный эмоциональный фон, то можно предполагать присутствие чувства отверженности, покинутости, иногда – аутистических тенденций.

Информативным является и увеличение состава семьи. Как правило, это связано с неудовлетворенными психологическими потребностями в семье. Примерами могут служить рисунки единственных в семье детей – они относительно чаще включают в рисунок семьи посторонних людей. Выражением потребности в равноправных, кооперативных связях является рисунок ребенка, в котором дополнительно к членам семьи нарисован ребенок того же возраста (двоюродный брат, дочь соседа и т.п.). Презентация более маленьких детей указывает на неудовлетворенные аффилиативные потребности, желание занять охраняющую, родительскую, руководящую позицию по отношению к другим детям (такую же информацию могут дать и нарисованные дополнительно к членам семьи собачки, кошки и т.п.).

Нарисованные дополнительно к родителям (или вместо них), не связанные с семьей взрослые указывают на восприятие неинтегративности семьи, на поиск человека, способного удовлетворить потребность ребенка в близких эмоциональных контактах. В некоторых случаях – на символическое разрушение целостности семьи, месть родителям вследствие ощущения отверженности, ненужности.

Расположение членов семьи на рисунке указывает на некоторые психологические особенности взаимоотношений в семье. Сплоченность семьи, рисование членов семьи с соединенными руками, объединенность их в общей деятельности являются индикаторами психологического благополучия, восприятия интегративности семьи, включенности в семью. Рисунки с противоположными характеристиками (разобщенностью членов семьи) могут указывать на низкий уровень

эмоциональных связей. Осторожности в интерпретации требуют те случаи, когда близкое расположение фигур обусловлено замыслом поместить членов семьи в ограниченное пространство (лодку, маленький домик и т.п.). Тут близкое расположение может, наоборот, говорить о попытке ребенка объединить, сплотить семью (для этой цели ребенок прибегает к внешним обстоятельствам, так как чувствует тщетность такой попытки).

Психологически интересны те рисунки, на которых часть семьи расположена в одной группе, а один или несколько членов семьи – отдаленно. Если отдаленно ребенок рисует себя, это указывает на чувство невключенности, отчужденности. В случае отделения другого члена семьи можно предполагать негативное отношение ребенка к нему, иногда – наличие угрозы, исходящей от него. Часты случаи, когда такая презентация связана с реальным отчуждением члена семьи, с малой его значимостью для ребенка.

Расположение членов семьи на рисунке иногда помогает выделить психологические микроструктуры семьи, коалиции.

Ребенок может выражать эмоциональные связи в рисунке посредством физических расстояний. То же значение имеет и отделение членов семьи объектами, деление рисунка на ячейки, по которым распределены члены семьи. Такие презентации указывают на слабость позитивных межперсональных связей.

Анализ особенностей графических презентаций отдельных членов семьи. Данный вид анализа может дать информацию большого диапазона: об эмоциональном отношении ребенка к отдельному члену семьи, о том, как ребенок его воспринимает, об «Я-образе» ребенка, его половой идентификации и т.д.

При оценке эмоционального отношения ребенка к членам семьи следует обращать внимание на следующие элементы графических презентаций:

- 1) количество деталей тела. Присутствуют ли: голова, волосы, уши, глаза, зрачки, ресницы, брови, нос, щеки, рот, шея, плечи, руки, ладони, пальцы, ноги, ступни;
- 2) декорирование (детали одежды и украшения): шапка, воротник, галстук, банты, карманы, ремень, пуговицы, элементы прически, сложность одежды, украшения, узоры на одежде и т.п.;
- 3) количество использованных цветов.

Как правило, хорошие эмоциональные отношения с человеком сопровождаются позитивной концентрацией на его рисовании, что в результате отражается в большем количестве деталей тела, декорировании, использовании разнообразных цветов. И наоборот, негативное отношение к человеку ведет к большей схематичности, неоконченности его графической презентации. Иногда пропуск в рисунке существенных частей тела (головы, рук, ног) может указывать, наряду с негативным отношением к нему, на агрессивные побуждения относительно этого человека.

О восприятии других членов семьи и «Я-образе» автора рисунка можно судить на основе сравнения размеров фигур, особенностей презентации отдельных частей тела и всей фигуры в целом.

Дети, как правило, самыми большими по величине рисуют отца или мать, что соответствует реальности. Однако иногда соотношение размеров нарисованных

фигур явно не соответствует реальному соотношению величин членов семьи – семилетний ребенок может быть нарисован выше и шире своих родителей. Это объясняется тем, что для ребенка размер фигуры является средством, при помощи которого он выражает силу, превосходство, значимость, доминирование. Некоторые дети самыми большими или равными по величине с родителями рисуют себя. Это может быть связано с: а) эгоцентричностью ребенка; б) соревнованием за родительскую любовь с другим родителем, при котором ребенок приравнивает себя родителю противоположного пола, исключая или уменьшая при этом «конкурента».

Значительно меньшими, чем других членов семьи, себя рисуют, дети: а) ощущающие свою незначительность, ненужность и т.п.; б) требующие опеки, заботы со стороны родителей.

Вообще, при интерпретации размеров фигур психолог должен обращать внимание только на значительные искажения, а при оценке величин из реального соотношения (например, семилетний ребенок в среднем на 1/3 ниже своего родителя).

Информативным может быть и абсолютный размер фигур. Большие, занимающие весь лист фигуры рисуют импульсивные, уверенные в себе, склонные к доминированию дети. Очень маленькие фигуры связаны с тревожностью, чувством небезопасности.

Следует обращать внимание и на рисование отдельных частей тела членов семьи. Дело в том, что отдельные части тела связаны с определенными сферами активности, являются средствами общения, контроля, передвижения и т.д. Особенности их презентации могут указывать на определенное, связанное с ними чувственное содержание. Коротко проанализируем самые информативные в этом плане части тела.

Руки являются основными средствами воздействия на мир, физического контроля поведения других людей. Если ребенок рисует себя с поднятыми вверх руками, с длинными пальцами, то это часто связано с его агрессивными желанием. Иногда такие рисунки рисуют и внешне спокойные, покладистые дети. Можно предполагать, что ребенок чувствует враждебность по отношению к окружающим, но его агрессивные побуждения подавлены. Такое рисование себя также может указывать на стремление ребенка компенсировать свою слабость, на желание быть сильным, властвовать над другими. Эта интерпретация более достоверна тогда, когда ребенок в дополнение к «агрессивным» рукам еще рисует и широкие плечи или другие символы мужественности и силы. Иногда ребенок рисует всех членов семьи с руками, но «забывает» нарисовать их себе. Если при этом ребенок рисует себя еще и непропорционально маленьким, то это может быть связано с чувством бессилия, собственной незначительности в семье, с ощущением, что окружающие подавляют его активность, чрезмерно его контролируют. Интересны рисунки, в которых один из членов семьи нарисован с длинными руками и очень большими пальцами. Чаще всего это указывает на восприятие ребенком пунитивности, агрессивности этого члена семьи. То же значение может иметь и презентация члена семьи вообще без рук – таким образом ребенок символическими средствами ограничивает его активность.

Голова – центр локализации интеллектуальной и перцептивной деятельности; лицо – самая важная часть тела в процессе общения. Если дети старше пяти лет (нормального интеллекта) в рисунке пропускают части лица (глаза, рот), это может указывать на серьезные нарушения в сфере общения, отгороженность, аутизм. Если при рисовании других членов семьи автор рисунка пропускает голову, черты лица или штрихует все лицо, то это часто связано с конфликтными отношениями с данным членом семьи, враждебным отношением к нему.

Выражение лиц нарисованных людей также может быть индикатором чувств ребенка к ним. Однако надо иметь в виду, что дети склонны рисовать улыбающихся людей, это своеобразный штамп в их рисунках, но это вовсе не означает, что дети так воспринимают окружающих. Для интерпретации рисунка семьи выражения лиц значимы только в тех случаях, когда они отличаются друг от друга. В этом случае можно полагать, что ребенок сознательно или бессознательно использует выражение лица как средство характеризующее человека.

Девочки уделяют внимание рисованию лица больше, чем мальчики, изображают больше деталей. Они замечают, что их матери много времени уделяют уходу за лицом, косметике и сами постепенно усваивают ценности взрослых женщин. Поэтому концентрация на рисовании лица может указывать на хорошую половую идентификацию девочки. В рисунках мальчиков этот момент может быть связан с озабоченностью своей физической красотой, стремлением компенсировать свои физические недостатки, формированием стереотипов женского поведения.

Презентация зубов и выделение рта наиболее часто встречаются у детей, склонных к оральной агрессии. Если ребенок так рисует не себя, а другого члена семьи, то это связано с чувством страха, воспринимаемой ребенком враждебности этого человека.

Существует закономерность, что с возрастом детей рисунок человека обогащается все новыми деталями. Дети 3 лет в большинстве рисуют «головонога», а в 7 лет – презентуют уже богатую схему тела. Для каждого возраста характерно рисование определенных деталей, и их пропуск в рисунке, как правило, связан с отрицанием каких-то функций, с конфликтом. Если, скажем, ребенок 7 лет не рисует какую-либо из этих деталей: голову, глаза, нос, рот, руки, туловище, ноги - на это надо обратить самое серьезное внимание.

У детей старше 6 лет в рисунках выделяются две разные схемы рисования индивидов разной половой принадлежности. Например, туловище мужчины они рисуют овальной формы, женщины – треугольной. Если ребенок рисует себя так же, как и других членов семьи того же пола, то можно говорить об адекватной половой идентификации. Аналогичные детали и цвета в презентации двух фигур, например сына и отца, можно интерпретировать как стремление сына быть похожим на отца, идентификацию с ним, хорошие эмоциональные контакты.

Анализ процесса рисования. При анализе процесса рисования следует обращать внимание на:

- а) последовательность рисования членов семьи;
- б) последовательность рисования деталей;

- в) стирание;
- г) возвращение к уже нарисованным объектам, деталям, фигурам;
- д) паузы;
- е) спонтанные комментарии.

Известно, что за динамическими характеристиками рисования кроются изменения мысли, актуализация чувств, напряжения, конфликты. Анализ процесса рисования требует творческого использования всего практического опыта психолога, его интуиции. Несмотря на большой уровень неопределенности, как раз эта часть интерпретации полученных результатов часто дает наиболее содержательную, глубокую, значимую информацию.

По имеющимся данным, около 38 % детей первой рисуют мать, 35 % – себя, 17 % – отца, 8 % – братьев и сестер. Как при рассказе ребенок начинает с главного, так и в рисунке первым изображает наиболее значимого, главного или наиболее эмоционально близкого человека. Такое частотное распределение, наверное, обусловлено тем, что в нашей стране мать часто является ядром семьи, выполняет наиболее важные функции в семье, больше времени бывает с детьми, больше, чем другие, уделяет им внимания. То, что дети первыми часто рисуют себя, наверное, связано с их эгоцентризмом как возрастной характеристикой. Последовательность рисования более информативна в тех случаях, когда ребенок в первую очередь рисует не себя и не мать, а другого члена семьи. Чаще всего это наиболее значимое лицо для ребенка или человек, к которому он привязан.

Примечательны случаи, когда ребенок последней рисует мать. Чаще всего это связано с негативным отношением к ней.

Последовательность рисования членов семьи может быть более достоверно интерпретирована в контексте анализа особенностей графической презентации фигур. Если нарисованная первой фигура является самой большой, но нарисована схематично, не декорирована, то такая презентация указывает на воспринимаемую ребенком значимость этого лица, силу, доминирование в семье, но не указывает на положительные чувства ребенка в его отношении к этой фигуре. Однако если появившаяся первой фигура нарисована тщательно, декорирована, то можно думать, что это наиболее любимый ребенком член семьи, которого ребенок выделяет и на которого хочет быть похож.

Как правило, дети, получив задание нарисовать семью, начинают рисовать членов семьи. Однако некоторые дети сперва рисуют различные объекты, линию основания, солнце, мебель и т.д. и лишь в последнюю очередь приступают к изображению людей. Есть основание считать, что такая последовательность выполнения объектов рисунка является своеобразной защитной реакцией, при помощи которой ребенок отодвигает неприятное ему задание во времени. Чаще всего это наблюдается у детей с неблагополучной семейной ситуацией, но это также может быть следствием плохого контакта ребенка с психологом.

Возвращение к рисованию тех же членов семьи, объектов, деталей указывает на их значимость для ребенка. Как произвольные движения человека иногда показывают актуальное содержание психики, так возвращение к рисованию тех же элементов рисунка соответствуют движению мысли, отношению ребенка и

может указывать на главное, доминирующее переживание, связанное с определенными деталями рисунка.

Паузы перед рисованием определенных деталей, членов семьи чаще всего связаны с конфликтным отношением и являются внешним проявлением внутреннего диссонанса мотивов. На бессознательном уровне ребенок как бы решает, рисовать ему или нет человека или деталь, связанные с негативными эмоциями.

Стирание нарисованного и перерисовывание может быть связано как с негативными эмоциями по отношению к рисуемому члену семьи, так и с позитивными. Решающее значение имеет конечный результат рисования. Если стирание и перерисовывание не привели к заметно лучшей графической презентации – можно судить о конфликтном отношении ребенка к этому человеку.

Спонтанные комментарии часто проясняют смысл нарисованного ребенком. Поэтому к ним надо внимательно прислушиваться. Также надо иметь в виду, что кажущиеся неуместными комментарии все же являются средством ослабления внутреннего напряжения и их появление выдает наиболее эмоционально «заряженные» места рисунка.

Если исследователь использовал вариант «Кинетический рисунок семьи», то кроме качественной можно воспользоваться количественной системой оценки, разработанной Р.Ф. Беяускайте [3] (табл. 6).

Таблица 6

Симптомокомплексы «Кинетического рисунка семьи»

Симптомокомплекс	Симптом	Балл
1. Благоприятная семейная ситуация	1. Общая деятельность всех членов семьи	0, 2
	2. Преобладание людей на рисунке	0, 1
	3. Изображение всех членов семьи	0, 2
	4. Отсутствие изолированных членов семьи	0, 2
	5. Отсутствие штриховки	0, 1
	6. Хорошее качество линии	0, 1
	7. Отсутствие показателей враждебности	0, 2
	8. Адекватное распределение людей на листе	0, 1
	9. Другие возможные признаки	
2. Тревожность	1. Штриховка	0, 1, 2, 3
	2. Линия основания – пол	0, 1
	3. Линия над рисунком	0, 1
	4. Линия с сильным нажимом	0, 1
	5. Стирание	0, 1, 2
	6. Преувеличенное внимание к деталям	0, 1
	7. Преобладание вещей	0, 1
	8. Двойные и прерывистые линии	0, 1
	9. Подчеркивание отдельных деталей	0, 1
	10. Другие возможные признаки	

Симптомокомплекс	Симптом	Балл
3. Конфликтность в семье	1. Барьеры между фигурами	0, 2
	2. Стирание отдельных фигур	0, 1, 2
	3. Отсутствие основных частей тела у некоторых фигур	0, 2
	4. Выделение отдельных фигур	0, 2
	5. Изоляция отдельных фигур	0, 2
	6. Неадекватная величина отдельных фигур	0, 2
	7. Несоответствие вербального описания и рисунка	0, 1
	8. Преобладание вещей	0, 1
	9. Отсутствие на рисунке некоторых членов семьи	0, 2
	10. Член семьи, стоящий за спиной	0, 1
	11. Другие возможные признаки	
4. Чувство неполноценности в семейной ситуации	1. Автор рисунка непропорционально маленький	0, 2
	2. Расположение фигур на нижней части листа	0, 2
	3. Линия слабая, прерывистая	0, 1
	4. Изоляция автора от других	0, 2
	5. Маленькие фигуры	0, 1
	6. Неподвижная фигура автора по сравнению с другими фигурами	0, 1
	7. Отсутствие автора	0, 2
	8. Автор стоит спиной	0, 1
	9. Другие возможные признаки	
5. Враждебность в семейной ситуации	1. Одна фигура на другом листе или на другой стороне листа	0, 2
	2. Агрессивная позиция фигуры	0, 1
	3. Зачеркнутая фигура	0, 2
	4. Деформированная фигура	0, 2
	5. Обратный профиль	0, 1
	6. Руки раскинуты в стороны	0, 1
	7. Пальцы длинные, подчеркнутые	0, 1
	8. Другие возможные признаки	

При отсутствии на рисунке указанных признаков ставится оценка 0 баллов; 1, 2, 3 балла ставятся в зависимости от степени выраженности соответствующего признака.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК [21]

При разработке сценария и технологии обследования психолог-диагност должен соблюдать ряд профессиональных этических принципов.

1. **Ответственность** – необходимость отвечать за содержание, интерпретацию и заключение психологического обследования, за все решения, принимаемые в его ходе; обеспечение достоверности, валидности и надежности используемых методик;

2. **Компетентность** – владение методологией, теорией психологии и психодиагностики, практическими и методологическими умениями и навыками;

3. **Этическая и юридическая правомочность психологического исследования** – соответствие статуса и образовательного уровня диагноста существующим требованиям;

4. **Конфиденциальность** – хранение профессиональной тайны, неразглашение информации, полученной в ходе психодиагностического исследования;

5. **Благополучие респондента** – соблюдение правил добровольности участия в тестировании и информирование о целях исследования, забота о психологическом состоянии обследуемого в ходе и при завершении психодиагностического исследования;

6. **Морально-позитивный эффект обследования** – принцип «Не навреди»; использование результатов обследования в целях личностного и профессионального роста человека;

7. **Профессиональная кооперация и квалифицированная пропаганда психологии.**

ОБЩИЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ [10]

1.1. Психолог, запрашивающий у человека в ходе обследования сведения о его личности или допускающий, чтобы ему доверили эту информацию, делает это только после того, как обследуемый полностью осознал цели обследования, а также цели и способы использования этой информации.

1.2. Любой человек имеет право отказаться от участия в психологическом обследовании или эксперименте и тем самым оградить от нежелательного вмешательства свой внутренний мир.

1.3. Когда обследование проводится в интересах какого-либо учреждения, обследуемый должен быть полностью проинформирован относительно использования получаемых результатов. Желательно также объяснить, что адекватная оценка его личности будет выгодна самому испытуемому.

1.3.1. Результаты обследования, проведенного по личной просьбе и в интересах обследуемого, не могут быть предоставлены какому-либо учреждению, если испытуемый не дает на это согласия.

1.3.2. Если обследование проводится в интересах личности и по инициативе организации (школы, предприятия, вуза, суда и т.п.), то для использования полученных результатов в рамках этой организации дополнительного согласия обследуемого не требуется. Для передачи полученной информации за пределы организации необходимо согласие обследуемого.

1.3.3. Если в силу необходимости защиты интересов общества или прав граждан результаты психодиагностического обследования должны быть сообщены другому лицу или в официальный орган, обследуемый должен быть поставлен об этом в известность.

1.3.4. Обязательство хранить профессиональную тайну теряет силу, если положение закона обязывает психолога сообщить о полученной информации.

1.4. При тестировании детей до 16 лет в области учебных достижений, навыков и умений достаточным является согласие школьного или педагогического совета; в случае же оценки личности необходимо индивидуальное согласие ребенка и его родителей. По просьбе родителей им должны быть сообщены результаты тестирования ребенка с соблюдением условий, указанных в пунктах 1.6 и 1.7.

Относительно передачи сведений другим людям соблюдаются требования пункта 1.3 (всех его подпунктов). Представителями ребенка в данном случае являются его родители. При психодиагностическом обследовании подростка 16 лет и старше требуется только его согласие.

1.5. Во избежание неправильного обращения с тестовыми данными необходимо, чтобы доступ к ним подлежал строгому контролю.

1.6. При сообщении результатов тестирования необходимо учитывать особенности того человека, которому они предназначаются.

1.7. Индивиду не должны сообщаться результаты его обследования без их интерпретации специалистом. В ряде случаев необходим также соответствующий комментарий специалиста.

ТРЕБОВАНИЯ К ПСИХОЛОГУ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЮ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК [10]

1.1. Психологом-пользователем является лицо, имеющее психологическое образование, работающее по этой специальности в исследовательских и практических учреждениях и использующее в своей работе психодиагностические методики.

1.1.1. Квалификация пользователя должна быть не ниже той, которая указана в руководстве к тесту.

1.2. Психолог осознает границы своей компетентности и ограниченность своих средств и не предлагает свои услуги, а также не использует методы, которые не удовлетворяют профессиональным стандартам, установленным в конкретных областях исследования.

1.3. Психолог-пользователь должен быть способен правильно выбрать тест, исходя из поставленной перед ним задачи и особенностей обследуемого человека или выборки. Он несет всю ответственность за правильное применение теста и интерпретацию его результатов, а также за соблюдение этических норм по отношению к обследуемому.

1.4. В своей деятельности психолог должен всегда соблюдать принцип «не навреди». Это относится главным образом к сообщениям как обращенным к испытуемому, так и о нем. Психолог должен выражать свое мнение, устное или письменное, с осторожностью.

1.5. Психолог-пользователь обеспечивает тщательное соблюдение всех стандартных требований при использовании методики. Он не имеет права отклоняться от стандарта в использовании методики, вносить модификации в уже изданную методику и распространять скорректированные инструктивные материалы. Работа по модификации и адаптации методики проводится лишь с согласия автора теста или организации, обладающей правом на данную методику.

1.6. Недопустимо тестирование по почте.

1.7. В своей профессиональной деятельности психолог-пользователь руководствуется своими знаниями и опытом, на основе которых он самостоятельно принимает решение и лично несет за него ответственность. В сомнительных и спорных случаях психолог обязан проконсультироваться с экспертом в соответствующей области и объективно рассмотреть полученные рекомендации.

1.8. Пользователь имеет право собирать статистический и психологический материал по изданным методикам с целью публикации научных статей и отсылки этих материалов разработчикам методик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
2. Беллак Л. О проблемах концепции проекции. Теория апперцептивного искажения// Проективная психология. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 10–29.
3. Беляускайте Р.Ф. Рисуночные пробы как средство диагностики развития личности ребенка// Детский практический психолог. – 1994. – Январь. – С. 30–34.
4. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки/ Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 146 с.
5. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.
6. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию. – Киев: Ника-Центр, 1997. – 128 с.
7. Бурлачук Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии (на основе метода Роршаха). – Киев: Вища школа, 1979. – 176 с.
8. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
9. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. – Москва: Российское Педагогическое Агентство, 1998. – 263 с.
10. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 528 с.
11. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: Изд-во «ВЛАДОС-ПРЕСС», 2005. – 160 с.
12. Габидулина С.Э. К обоснованию методики «Рисунок несуществующего животного»// Вестник Моск. ун-та, Сер.14, Психология. – 1986. – №4. – С. 56–59.
13. Додельцев Р.Ф., Панфилова Т.В. Азбука психоанализа// З. Фрейд. Художник и фантазирование/ Под ред. Р.Ф. Додельцева, К.М. Долгова. – М.: Республика, 1995. – С. 365–386.
14. Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. – Л.: Медицина, 1982. – 214 с.
15. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2003. – 144 с.
16. Маховер К. Проективный рисунок человека/ Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 154 с.
17. Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. – М.: Педагогика, 1981. – 240 с.
18. Норакидзе В.Г. Методы исследования характера личности. – Тбилиси: Мецниереба, 1975. – 243 с.
19. Проективная психология/ Пер. с англ. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 528 с.
20. Прошанский Г.М. Классификация проективных методов// Проективная психология. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 99–105.

21. Психология личности: тесты, опросники, методики/ Сост. Кришева Н.В., Рябликова Н.В. – М.: Геликон, 1995. – 220 с.
22. Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М.: Дидакт, 1992. – 256 с.
23. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. – СПб.: Речь, 2001. – 416 с.
24. Роршах Г. Психодиагностика: методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов)/ Пер. с нем. – М.: Когито-Центр, 2003. – 336 с.
25. Семаго Н.Я. Детский рисунок. Этапы развития и качественная оценка// Школьный психолог. – 2003. – № 35. – С. 8–9.
26. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 176 с.
27. Франк Л.К. Проективные методы изучения личности// Проективная психология. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 69–85.
28. Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах. Том 1. Исследования истерии. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2005. – 464 с.
29. Хоментаскас Г.Т. Использование детского рисунка для исследования внутрисемейных отношений// Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 165–171.
30. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер-Пресс, 1997. – 608 с.
31. Чайка Ю.Ю. К построению «личностно-смысловой проективной методики»// Украинский вестник психоневрологии. – 1999. – Т. 7. – Вып. 1. – С. 120–122.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. История создания и обоснования проективных методов исследования личности.....	4
1.1. Концепции проекции в обосновании проективного метода.....	8
1.2. Общая характеристика проективных методик: преимущества и недостатки.....	11
1.3. Подходы к классификации проективных методов.....	16
Глава 2. Проективные рисуночные методы диагностики.....	18
2.1. Общие закономерности интерпретации рисунков.....	21
2.2. Детский рисунок: этапы развития и особенности интерпретации....	31
2.3. Проективная методика «Рисунок несуществующего животного»....	45
2.4. Проективная методика «Рисунок семьи».....	53
Приложения	
Приложение 1. Этические нормы для пользователей психодиагностических методик.....	64
Приложение 2. Общие этические принципы психодиагностического обследования.....	65
Приложение 3. Требования к психологу-пользователю психодиагностических методик.....	66
Библиографический список.....	67